

Часы востока

Совершенно секретно

299

Экз. № 2310

СБОРНИК КГБ СССР

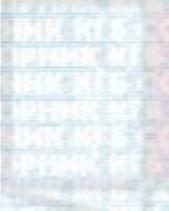
129

№ 0039

Прих. № 1343 Экз. № 2310

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ Литовской ССР

Москва 1989

KGB Document

СБОРНИК КГБ СССР

Основан в апреле 1959 года

Выходит один раз в месяц

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕСТРОЙКА В РАБОТЕ С КАДРАМИ. На вопросы редакции Сборника отвечает заместитель Председателя КГБ СССР В. А. ПОНОМАРЕВ	3
РАСШИРЯТЬ ГЛАСНОСТЬ, КРЕПИТЬ СВЯЗЬ С НАРОДОМ	
Л. ПАВЛЕНКО, В. ШЕВЧУК — При активном участии масс	15
Ворошиловградские чекисты укрепляют связи с трудящимися	20
В. ШИПОВСКИЙ — Быть в гуще событий	22
И. ЛЕГАН — Из опыта общепрофилактической работы	25
В. КИСЛОВ — Корни и ветви одной провокации	30
Н. ТРУСОВ — В прямом эфире	36
И. ШАТАЛИН, В. КОНОПЛЕВ — В гостях у моторостроителей	40
А. ТАРАСОВ — Оттолкнувшись от частного... Приметы времени. И. ЛИСОЧКИН — Неисповедимы пути «ведизма»	41
Обратная связь. О. ТУШИНСКИЙ — «Я снова чувствую себя человеком...» Строки из письма	43
	44

129

ФЕВРАЛЬ
1989
МОСКВА

KGB Document

Прих. № 1343 Экз. № 2310

СПЕЦБИБЛИОТЕКА
КГБ РСФСР

Е. ДАНИЛОВ — Слово признательности. Из письма бывшего военного контрразведчика	45
Письмо в редакцию. В. ФЯДИН — «Спасибо за память об отце!»	45
Н. ЦИМОХ — Заслуженная кара. Из практики привлечения общественности к расследованию уголовного дела	47
Люди и судьбы. Н. МИХАЙЛОВ — Будет ли справедливость восстановлена полностью?	53
Правовая консультация. Д. ЮЗЕПЧУК — Возмещение ущерба, причиненного необоснованным привлечением к ответственности	56
Информация с мест	62

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

С. В. Толкунов (ответственный редактор), В. И. Алексеев, П. Ф. Дубровин, В. П. Колесников, Л. А. Постников, К. Т. Пястолов, Е. Д. Сахаров, В. П. Скоморохов (ответственный секретарь), Н. Н. Скороваров (зам. ответственного редактора), И. И. Устинов, В. С. Широнин, И. И. Якушев.

В «Сборнике КГБ СССР» № 129 пронумеровано 64 страницы.

Упоминающиеся в статьях фамилии и псевдонимы в необходимых случаях изменены авторами или редакцией.

Корректоры: Л. И. Никифорова, Т. Ю. Уварова, Р. А. Донская, Л. И. Шулепова.

Сдано в набор 01.02.89. Подписано к печати 23.02.89.

Формат бумаги 70×108^{1/16}. Заказ № 005. Тираж 4000 экз.

Инв. № 0039

Типография Хозяйственного управления КГБ СССР

ПЕРЕСТРОЙКА В РАБОТЕ С КАДРАМИ

**На вопросы редакции Сборника отвечает заместитель Председателя КГБ СССР
В. А. ПОНОМАРЕВ**

Два года прошло после того, как январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС рассмотрел вопрос «О перестройке и кадровой политике партии». В связи с этой датой редакция «Сборника КГБ СССР» обратилась к заместителю Председателя КГБ СССР — начальнику Управления кадров генерал-лейтенанту В. А. Пономареву с просьбой рассказать о ходе перестройки работы с кадрами в КГБ СССР, ответить на ряд вопросов, интересующих читателей.

— Виталий Андреевич, как известно, январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС сформулировал масштабные задачи современной кадровой политики Коммунистической партии. Расскажите, пожалуйста, как осуществляется реализация решений партии по работе с кадрами в системе КГБ СССР.

— Основные направления перестройки работы с чекистскими кадрами в свете требований январского Пленума ЦК КПСС определены решением Коллегии КГБ СССР от 5 июня 1987 года, другими нормативными актами КГБ СССР. Всесторонний анализ в этих документах уроков прошлого, особенностей нынешнего момента, задач на будущее позволил выработать целостную концепцию кадрового обеспечения оперативно-служебной деятельности, стратегического курса чекистов на перестройку.

Пути реализации в Комитете госбезопасности кадровой политики партии обсудила Всесоюзная научно-практическая конференция руководящего состава органов и войск КГБ СССР, которая обогатила практику работы с кадрами новыми представлениями, конструктивными идеями и выводами. Обобщен и доведен до органов КГБ опыт работы с кадрами, накопленный в годы перестройки.

Данный опыт свидетельствует, что успехи перестройки во многом зависят от того, насколько в каждом конкретном случае удастся добиваться понимания кадрами жизненной необходимости и существа революционных преобразований, от их готовности и умения вести дело по-новому, отказываться от инерций и рутин, действовать решительно, смело и компетентно.

Интересный опыт перестройки работы с чекистскими кадрами пропагандирует на своих страницах «Сборник КГБ СССР». Хотел бы обратить внимание его читателей на размышления об этом заместителя начальника Управления КГБ СССР по г. Москве и Московской области В. И. Алферова. Лично меня в статье привлекает уже сам подход к работе с кадрами, в котором чувствуется стремление уйти от устоявшихся стереотипов и привычных шаблонов, настойчивый поиск нового, умение пойти на оправданный риск, объективно оценить свои достижения и промахи. Именно такой, честный, открытый, разговор о наболевших вопросах необходим нам сегодня. Он должен стать приглашением для других руководителей и сотрудников кадровых аппаратов к продолжению этой важной темы.

Перестройка оказывает безусловное воздействие на жизнь чекистских коллективов. Перемены сегодня видны во многом, но прежде всего в подъеме общественно-политической и служебной активности сотрудников, в утверждении атмосферы требовательности, открытости, критической оценки сделанного.

За прошедшее время решено немало кадровых вопросов с учетом того, что истинная перестройка возможна только на основе укрепления кадров в центре и на местах, обеспечения их полного соответствия критериям, определенным XXVII съездом КПСС и XIX Всесоюзной партконференцией. Благодаря постоянной помощи Центрального Комитета КПСС, партийных органов на местах устраняются застоеные явления. На решающие участки выдвинуты перспективные, обладающие необходимыми качествами офицеры и генералы. Существенные перемены особенно заметны в составе руководящих кадров. Достаточно сказать, что за три года после апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС сменилась третья часть первых руководителей органов и войск КГБ. Причем на половину должностей номенклатуры ЦК КПСС работники назначены впервые. Как правило, они уверенно работают на порученных участках, обеспечивают перестройку.

За счет наведения порядка в выполнении Положения о прохождении действительной военной службы офицерским составом удалось значительно снизить возрастные уровни различных категорий кадров. Например, в настоящее время в контрразведывательных подразделениях почти три четверти сотрудников — в возрасте до 40 лет. Усилены плановые начала процесса перемещения кадров по горизонтали, между подразделениями центрального аппарата и органами КГБ на местах. С учетом проводимой в стране кардинальной экономической реформы упорядочивается расстановка и численность офицеров действующего резерва, где особенно остро сказывались застоеные явления.

Реальные сдвиги в работе с кадрами очевидны. В то же время первый этап перестройки в кадровой работе показал, что очищение от груза старых привычек, консервативных приемов идет пока еще медленно. То здесь, то там дает себя знать шаблон, формализм.

Нелегкодается некоторым товарищам самое сложное — перестройка психологии, перестройка мышления. А это, как и прежде, мешает росту ответственности кадров за порученное дело, развитию их инициативы и самостоятельности.

Гарантией необратимости перестройки является строгое и последовательное соблюдение проверенных жизнью ленинских принципов работы с кадрами. Этим принципам мы и дальше будем следовать неуклонно.

— Интенсивность движения руководящих кадров действительно высока. Очевидно, что при этом не только повышается ответственность за каждое назначение, но и, наверное, появляются какие-то новые проблемы?

— Прежде всего надо отметить, что смена кадров — это не самоцель. Процесс их обновления положительно сказывается на делах лишь в том случае, когда на руководящие должности выдвигаются люди идеально зрелые, компетентные, высоконравственные, а самое главное — способные смело проводить в жизнь линию партии, организовать коллективы на успешное решение новых задач в новой обстановке.

Испытание перестройкой держат все чекистские кадры. Углубление процесса демократизации, активизация человеческого фактора находятся в прямой зависимости от их энергии, ведущей роли руководителей чекистских коллективов, опирающихся на партийные организации.

Между тем еще и сегодня определенная, и немалая, часть руководителей пока не готова работать так, как требует время. Некоторые годами были только исполнителями, получая команды «сверху». Круговорот перестраховочных согласований вполне устраивал отдельных начальников, так как освобождал их от личной ответственности.

Надо четко знать, изменили ли они свою позицию. Шанс перестроиться был дан всем. Сегодня очень важно, чтобы руководитель был не только хорошим организатором оперативно-служебной деятельности на качественно новом уровне, но и воспитывал сотрудников, активно влиял на проявление с их стороны инициативы, смелых идей и творчества.

Коллегия КГБ СССР указала на необходимость коренным образом улучшить работу с руководящими кадрами, подготовку надежного резерва кадров на выдвижение. В целом ряде органов на местах, подразделений центрального аппарата и частях войск такой резерв уже имеется. К его формированию активно подключились партийные организации, политорганы, чекистские коллективы. Предусмотрена курсовая подготовка для резерва выдвижения на ФПК Высшей школы КГБ СССР.

Треть, а иногда и более руководителей назначается не из резерва выдвижения. В чем причина такого положения? Из всех недостатков в этой работе наиболее распространен формализм,

«бумажный» резерв — это когда живую работу с людьми подменяют списками. Вот и получается, что списки есть, а назначать некого.

Некоторые руководители, кадровые аппараты еще не осознали, что работу с резервом выдвижения следует строить на основе глубокого изучения сотрудников, определения перспектив их перемещения, тщательной, всесторонней оценки их политических, деловых и нравственных качеств. Особого усиления требует подготовка резервистов к работе на конкретной должности.

Таким образом, перестройка потребовала срочно внести корректировки в работу с резервом кадров на выдвижение.

По сути, речь идет о создании такой системы «выращивания» руководителей, которая бы помогала своевременно замечать, обувать и выдвигать работников способных, компетентных, беспредельно преданных делу перестройки и в то же время надежно закрывать дорогу людям случайным, безынициативным. С этой целью следует активнее внедрять принцип открытости, состязательности, конкурсного отбора кандидатов в резерв выдвижения, чтобы выявлять самых достойных.

За последнее время произошли перемены в процессе аттестования кадров. Он стал более демократичным, упорядоченным, качественным. Усилен контроль за реализацией аттестационных выводов. Созданы постоянно действующие аттестационные комиссии в войсках КГБ.

Вместе с тем имеется еще немало примеров низкого уровня аттестационной работы, ее слабого влияния на оценку кадров руководителей, и прежде всего на их реальный вклад в перестройку оперативно-служебной деятельности.

Для преодоления недостатков формирования корпуса руководителей мы повышаем ответственность начальников, сотрудников кадровых аппаратов за состояние работы с резервом выдвижения, совершенствуем их подготовку в вопросах теории и практики кадровой политики партии, поддерживаем и распространяем положительный опыт в этом деле. Надеюсь, что определенную помощь практическим работникам окажут рекомендации, изложенные в «Обзоре практики работы с резервом выдвижения в органах госбезопасности». Обзор объявлен указанием КГБ СССР.

— Какие важнейшие требования выдвинула перестройка к чекистским кадрам?

— Прежде всего — умение работать в новых условиях, в новой политической и нравственной атмосфере.

Сегодня перестройка из области осмыслиения каждым своего места и роли вступила в сферу необходимости практических перемен: в отношении к делу, в сознании, в оперативном мышлении.

Следует признать, что руководящим составом пока не везде ведется конкретная работа, которая помогала бы сотрудникам действительно включиться в перестройку, увидеть новые цели, успешно решать поставленные перед ними задачи. Сотрудники вроде бы сами должны разобраться что к чему, сами себе дать

оценку. Конечно, есть партийные решения, установки руководства — изучай и действуй. Но требуется и нечто большее, а именно — индивидуальный подход, персональная оценка вклада каждого в перестройку, нужен постоянный критический пересмотр пройденного отрезка пути: дня, недели, месяца и т. д.

Чекисты ни на минуту не должны забывать, что они действуют на переднем крае борьбы за социализм. Все мы уже убедились, что эта борьба на нынешнем этапе далеко не упростилась и требует от каждого высокой политической зрелости, стойкости, глубочайшей идеальной убежденности, а порой и несгибаемой воли политического бойца партии.

Между тем должна забота об усилении идеальной закалки наших кадров проявляется еще не во всех органах и подразделениях КГБ. Некоторые сотрудники пасуют в острой политической ситуации или полемике с участниками появившихся в последнее время антиобщественных формирований и даже подпадают под их влияние.

Вот почему так актуальны сегодня вопросы воспитания, умения увязывать стратегические и тактические установки партии с повседневной оперативно-служебной практикой, во главу угла ставить общегосударственные, общенародные интересы.

Перестройка и революционное обновление советского общества означают радикальное преобразование всех сфер общественной жизни, в том числе национальных отношений. Здесь, как и в других областях, новые проблемы, новые задачи нельзя успешно решать устаревшими подходами и методами, опираясь на старое мышление. Жизнь требует формирования, утверждения и творческого развития нового политического мышления в национальном вопросе.

Как известно, партией намечено провести Пленум ЦК КПСС по национальному вопросу. Работает комиссия ЦК КПСС, которая готовит соответствующие материалы.

В ходе реализации кадровой политики партии следует добиваться, чтобы личный состав органов КГБ как можно полнее отражал многонациональную структуру Советского Союза.

Лучше согласовывать национальные и межнациональные интересы позволяет обмен кадрами между территориальными органами и подразделениями центрального аппарата КГБ СССР, поставленный на твердую плановую основу.

Постоянного внимания требует работа по утверждению в чекистской среде глубоких интернационалистических убеждений, верности дружбе и братству народов нашей страны, высокой культуры межнационального общения, способности противостоять любым проявлениям национализма, шовинизма и местничества.

Ко многим нежелательным последствиям, и не в такие уж давние времена, приводила недооценка вопросов правовой культуры чекистов. Это и факты нарушения социалистической законности, и случаи вольного обращения с требованиями нормативных актов КГБ СССР в некоторых органах военной контрразведки, УКГБ по Ворошиловградской, Одесской, Курганской, Тульской областям.

Строгая оценка неправомерных действий лиц, которые допустили политическую беспричинность, пренебрежение советскими законами, — это только одна часть мер для недопущения подобных явлений в будущем. Другая важная часть — это тщательно продуманная организация юридического обучения и правового воспитания, охватывающая все наши кадры и в центре и на местах. Перестройка диктует необходимость максимально сконцентрировать усилия на укреплении социалистической законности в деятельности органов КГБ, повышении уровня правосознания, правовой подготовки сотрудников, в том числе работников кадровых аппаратов. В этом — залог прочного авторитета Комитета госбезопасности в стране, успешного решения задач, выдвинутых Коммунистической партией.

Особую значимость в нынешних условиях приобретает забота о чистоте облика чекиста. Сотрудник КГБ, и прежде всего руководитель, должен быть безупречным в моральном плане. Острую реакцию и руководства, и общественных организаций должны вызывать случаи неправильного поведения: злоупотреблений, чванства, высокомерия, зазнайства, неискренности, подхалимства и угодничества, пьянства и стяжательских замашек.

Хотел бы отметить связь уровня политического сознания, преданности, самоотверженности кадров с их дисциплиной: чем выше сознательность сотрудников, тем крепче дисциплина в органе.

Известно, какое большое внимание уделяет Коммунистическая партия укреплению дисциплины. На заседании Политбюро ЦК КПСС 13 октября 1988 года был проанализирован ход выполнения постановлений Центрального Комитета партии об укреплении воинской дисциплины в Советской Армии и Военно-Морском Флоте, даны указания руководству Министерства обороны и Главного политического управления Советской Армии и Военно-Морского Флота принять в этой связи комплекс дополнительных мер. Все установки Политбюро имеют важное значение и для Комитета госбезопасности. Руководителям и кадровым аппаратам в центре и на местах следует принять этот актуальный партийный документ к неуклонному исполнению.

В Комитете госбезопасности проведена определенная работа по укреплению дисциплины, наметились тенденции к лучшему. Но оснований для успокоения нет. Анализ показывает, что коренного улучшения дисциплины пока еще не достигнуто. Руководство КГБ СССР серьезно озабочено тем, что в ряде органов КГБ, подразделениях центрального аппарата Комитета, воинских частях, как и прежде, имеют место тяжкие преступления, чрезвычайные происшествия, грубые нарушения чекистских норм. Надо обратить внимание на то, что большую часть их составляют дорожно-транспортные происшествия, допущенные сотрудниками как на служебных, так и на личных автомашинах.

Командование ряда частей войск не добилось ощутимых результатов в профилактике нарушений уставных взаимоотношений. С этим позорным явлением, как правило, связаны случаи уклонения от воинской службы, совершение тяжких преступлений.

Причины издержек в дисциплине заключаются чаще всего в стиле работы определенной части руководителей и политработников, уповающих лишь на силу административного и дисциплинарного воздействия.

— Известно, что демократизация кадровой политики является одной из гарантий перестройки. Каковы направления и тенденции демократизации работы с кадрами в Комитете госбезопасности СССР? Как демократия совмещается с единоличием?

— Революционные принципы перестройки — больше гласности, больше демократии, больше социализма — требуют такого же последовательного воплощения в системе Комитета госбезопасности СССР, как и в других звеньях нашего государства и общества. Именно на этой почве мы стремимся повысить инициативу работников, улучшить условия для их творческой, эффективной деятельности.

Особый характер выполняемых ими задач требует безусловного подчинения, слаженности и единства действий.

В то же время мы должны стремиться к созданию такого демократического механизма работы с кадрами, который бы помогал руководителю-единоличнику полнее учитывать общественное мнение, мнение партийной организации. В подготовке кадровых решений надо смелее утверждать коллегиальность, расширять гласность, подключать силы коллективов, общественных организаций.

Уже сегодня мы можем сказать, что партийные организации стали активнее использовать свое уставное право на участие в осуществлении кадровой политики и действительно способствуют проведению в жизнь политического курса партии. Это не только не подрывает единоличия, а, напротив, укрепляет авторитет руководителя, повышает объективность в решении кадровых вопросов.

Демократизация идет и за счет расширения прав руководителей органов, войск, учебных заведений в работе с кадрами, в том числе по назначению руководителей, устранению неоправданной централизации в назначении кадров, снижению номенклатуры должностей.

Особое место в ходе демократизации кадровой политики следует отвести четкой и последовательной работе по реализации программной установки партии, согласно которой ни один руководитель, ни один руководящий орган не может находиться вне контроля, вне критики.

Опора на демократические методы руководства не означает, что допустим отход в другую крайность: к попустительству, мягкотелости, стремлению согласовывать все и вся, чтобы никого не обидеть, всем угодить. Это, как и абсолютизация административной, командно-нажимной стороны, говорит о слабости руководителя. Процесс демократизации в работе с чекистскими кадрами предполагает правильное, сбалансированное сочетание этих сторон. Но и при таком сочетании нам не обойтись без высокой требовательности.

К сожалению, отсутствие в некоторых чекистских коллективах обстановки взаимной требовательности приводит к нежелательным последствиям. Часть коллективов пока «безмолвствует», не оценила демократических перемен. В том, что не пришла в движение инициатива коллектива, очевидны и просчеты руководителей.

Как преодолеть действие причин, препятствующих демократизации? Руководители, партийные организации и кадровые аппараты вместе обязаны создавать «условия наибольшего благоприятствования» для внедрения всего нового, передового, проверяя практикой интересные начинания и идеи, рожденные в чекистских коллективах.

— Система подбора кадров в КГБ СССР складывалась десятилетиями. Какие новые задачи в этой важной работе определились в современной обстановке?

— Вопросы подбора кадров на службу в органы и войска всегда находились в центре внимания руководителей, партийных организаций, кадровых аппаратов. В этом деле накоплен немалый опыт, создана прочная нормативная база.

Но вот на научно-практической конференции в декабре 1987 года в секции, которой мне довелось руководить, именно вопросы подбора кадров на службу в КГБ обсуждались наиболее заинтересованно и остро. Дело в том, что в трудовых коллективах, учебных заведениях, воинских подразделениях, где мы подбираем кадры, произошли и происходят серьезнейшие качественные перемены. С одной стороны, налицо политическая активизация молодежи, что расширяет возможности поиска лучших кандидатов, с другой — сдвиг у определенной части молодых людей целого ряда сложившихся годами жизненных приоритетов, смена престижности некоторых профессий. Этого нельзя не учитывать. Игнорирование изменившейся ситуации в обществе приводит к тому, что, например, в прошлом году отказались от сдачи экзаменов в Высшую школу КГБ СССР имени Ф. Э. Дзержинского 88 абитуриентов.

Органам и войскам нужны абсолютно надежные люди. И здесь не должно быть осечек.

Вопрос о надежности и чистоте рядов чекистов — это коренной вопрос развития органов госбезопасности, их способности на деле защитить интересы Советского государства и общества.

Прежде всего необходимо повысить качество изучения кандидатов на всех этапах подбора кадров. Строго планомерное, профессиональное изучение личности каждого кандидата должно стать правилом. Одна из животрепещущих задач подбора — внедрение в практику новых подходов. В целях использования в этом деле последних научных достижений создана Центральная научно-исследовательская лаборатория психофизиологического отбора кадров в КГБ СССР.

Дальнейшего совершенствования требует работа на таких направлениях, как создание долговременного резерва пополнения,

проверка на поручениях оперативного характера. Есть, конечно, и другие пути совершенствования форм и методов изучения кандидатов, но все же главное — относиться к этому вопросу творчески и ответственно.

— Известно, какая большая работа проводится в нашей стране по усилению режима экономии, ликвидации лишних звеньев управления, упорядочению штатных структур. Ряд министерств и ведомств получили конкретные цифры предстоящего сокращения управлеченческого персонала. Как решаются и будут решаться вопросы повышения эффективности использования кадрового потенциала, имеющихся резервов КГБ СССР в интересах надежного обеспечения безопасности социалистического государства и общества?

— Комитет государственной безопасности не стоит в стороне от тех позитивных тенденций, которые принесла перестройка. Проведен ряд мероприятий по совершенствованию организационных структур, реорганизации и укреплению ведущих подразделений, улучшению расстановки и качественного состава кадров на ключевых участках и направлениях чекистской деятельности, обеспечению выполнения служебных задач меньшими силами. Например, в УКГБ СССР по Ленинградской области упрощена структура контрразведывательных служб, в результате чего уменьшено количество должностей руководящего состава. В УКГБ СССР по г. Москве и Московской области часть должностей офицерского состава переведена в категорию служащих. Сокращена штатная численность в ряде подразделений центрального аппарата, некоторых органах и войсках КГБ.

Пока сокращение численности управлеченческого аппарата в центре и на местах, упразднение лишних звеньев на фоне имеющихся резервов представляется недостаточным. Видимо, некоторые руководители ждут каких-то дополнительных указаний. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что руководителям, кадровым аппаратам надо самим проявлять инициативу и вести такую линию, которая бы способствовала лучшей маневренности собственными силами, создавала наилучшие условия для творческой, эффективной работы сотрудников. Наши штаты должны быть рациональными, обеспечивать правильное сочетание опытных и молодых сотрудников, их эффективную расстановку и качественный рост. Необходимо повсеместно добиваться правильной организации труда, качественного выполнения заданий меньшим количеством работников, полной загруженности личного состава.

До сих пор кое-где считается, что организационно-штатная работа — это удел только руководителей и кадровых аппаратов. Между тем практика показывает, что в тех органах и войсках, где к ней подключились коллективы, где было глубоко проанализировано состояние дел, найдено место каждому, организовано предметное обучение кадров, там получены хорошие результаты, стало больше порядка.

— Как в новых условиях работы осуществляется коренная перестройка системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации чекистских кадров?

— Еще совсем недавно было принято считать, что требование учиться профессии чекиста относится в основном к молодым людям. Работа в новых условиях, решение сложных оперативных задач зачастую в экстремальных ситуациях показали, что учиться и переучиваться, настойчиво шлифовать профессиональное мастерство сегодня должны все без исключения наши работники.

Коллегия КГБ СССР в истекшем году уже дважды рассматривала вопросы перестройки системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров, приняла принципиально важные решения. Главный вывод: наши кадры должны уметь работать в условиях демократии и гласности. Чтобы исполнить свой долг, чекисты должны настойчиво овладевать искусством борьбы с подрывной деятельностью противника в современных условиях, творчески мыслить, всегда быть на принципиальных, партийных позициях.

На основе решений партии и правительства, установок февральского (1988 г.) Пленума ЦК КПСС в КГБ СССР разработана программа перестройки всей системы подготовки, переподготовки и повышения квалификации чекистских кадров. Пересматриваются учебные планы и программы, идет переработка нормативной базы. Для оказания помощи органам КГБ на местах в организации внешкольной чекистской учебы созданы нештатные методические группы.

Стержневая задача перестройки вузов КГБ — коренное улучшение всего учебно-воспитательного процесса, выход на подготовку специалистов нового качества. Выпускники чекистских вузов должны получать фундаментальную теоретическую подготовку. Очень важно, чтобы процесс приобретения курсантами и слушателями знаний в области марксистско-ленинской теории сопровождался выработкой у них умения самостоятельно анализировать сложные явления общественного развития и делать верные выводы для практической деятельности. Одна из насущных задач учебных заведений — прививать слушателям и курсантам устойчивые знания психологии и педагогики. Но особо нужны добротные навыки практического решения предстоящих оперативно-служебных задач, в том числе работы с агентурой. Ведь сегодня роль агентуриста еще более возрастает.

Сегодняшняя оперативно-служебная практика немыслима без опоры на научные достижения. Но, чтобы получить необходимые научные результаты, нужны научные кадры высокого уровня. Именно таких кадров нам сейчас остро не хватает. Поэтому столь актуален ныне вопрос об их подготовке. Творческих людей среди практических работников органов КГБ немало, нужно только направить их усилия на разработку приоритетных научных проблем обеспечения государственной безопасности. Тут слово за руководителями, профессорско-преподавательским составом учебных заведений КГБ СССР, их аспирантурами и докторантурой,

Особую роль в создании единой системы переподготовки, профессионального роста кадров предстоит сыграть факультету повышения квалификации Высшей школы, который действительно должен стать головным учебным и ведущим методическим центром всей системы повышения квалификации сотрудников контрразведки.

Руководством Комитета в последнее время приняты меры для улучшения внешкольной профессиональной, военной и физической подготовки сотрудников. Утверждены соответствующие программы. Количество часов занятий увеличено в полтора раза. Перед руководителями, учебно-методическими комиссиями, кадровыми аппаратами выдвигается задача организовать внешкольную учебу на более высоком качественном уровне, избавиться от упрощенчества и формализма.

— Верно ли, что основная работа сотрудника кадрового аппарата сводится все-таки к работе с бумагами, оформлению документов?

— Ошибочность представления, которое сводит работу в кадровом аппарате к чистому исполнительству, а тем более бумаготворчеству, очевидна. Однако упрощать вопрос также не следует. Кое-где сотрудники кадровых аппаратов подрастирали авторитет. Сегодня, когда в центре внимания кадровых аппаратов должен быть человек, им следует сместить некоторые акценты, повернуться «лицом» к людям.

Конечно, через кадровые аппараты проходит много документов. На них тоже надо взглянуть более требовательно. От некоторых, возможно, и отказаться. Но ведь нельзя забывать и то, что за многими кадровыми документами — живые люди с их непростыми работами, характерами и судьбами. Недопустимо, когда, забывая об этом, сотрудники кадровых аппаратов пишут бумаги ради механического наполнения ими личных дел, недостаточно хорошо знают людей, развитие обстановки в подразделениях.

Реализация программы перестройки требует изменения стиля работы кадровых аппаратов, введения научно обоснованных методов изучения и оценки кадров, совершенствования их подбора и расстановки. Для этого необходимо не только изменить стиль работы, но и в некоторых случаях перестроить сложившуюся практику комплектования кадровых аппаратов. Очень важно нацелить вновь приходящих сотрудников на овладение новыми приемами и методами работы, опирающимися на процессы демократизации жизни чекистских коллективов, постоянный учет мнений и предложений людей. Необходимо, не откладывая, утвердить в каждом кадровом аппарате атмосферу высокой взыскательности, боевитости, непримиримости к недостаткам.

В новых условиях центр повседневной работы с кадрами перемещается на изучение людей, проверку их качеств в практических делах. Решая эти задачи, надо действовать инициативно, твердо

стоять на страже соблюдения требований нормативных документов по вопросам прохождения службы и трудового законодательства. В заключение хочу отметить, что без подлинной заботы о людях нельзя рассчитывать на служебную активность, инициативную работу. Не случайно умение решать социальные вопросы партия рассматривает как один из главных критериев политической и деловой зрелости руководителей. В то же время мы отдаляем себе отчет в том, что настоящая забота о кадрах не имеет ничего общего с благодушием и всепрощением, благотворительностью и заигрыванием. Интересы дела, интересы обеспечения государственной безопасности — превыше всего.

РАСШИРЯТЬ ГЛАСНОСТЬ, КРЕПИТЬ СВЯЗЬ С НАРОДОМ

ПРИ АКТИВНОМ УЧАСТИИ МАСС

Л. ПАВЛЕНКО,
первый секретарь Волынского обкома Компартии Украины,
генерал-майор В. ШЕВЧУК *

Шире практиковать публичную компрометацию организаторов и исполнителей враждебных акций, разоблачительные выступления свидетелей, разоружившихся антисоветчиков и националистов.

Из решения Коллегии КГБ СССР от 17 июля 1988 года.

Зарубежные организации украинских националистов, подстраиваясь под происходящие в СССР процессы демократизации и гласности, предпринимают попытки обелить кровавые преступления ОУН в годы войны и в послевоенный период, дискредитировать национальную политику КПСС, дестабилизировать политическую обстановку на Украине. Не обходят они своим «вниманием» и нашу область.

До 1939 года Волынь была в составе буржуазной Польши, и на ее территории действовали различные националистические группировки. В период фашистской оккупации националисты активно сотрудничали с германскими разведывательными и карательными органами, создали многочисленные вооруженные банды ОУН—УПА. На территории Волыни в годы войны ими был сформирован так называемый «Украинский легион самообороны».

В настоящее время в области осело примерно шесть тысяч бывших оуновцев и их пособников. Свыше ста тысяч выходцев из Волыни проживают в странах Западной Европы и Америки. Определенная их часть, используя родственные контакты с волыньями, пытается оказывать на них негативное влияние. Около ста пятидесяти бежавших из области за границу бывших немецких по-

* Генерал-майор В. М. Шевчук до недавнего времени являлся начальником УКГБ УССР по Волынской области, ныне — начальник инспекции при председателе КГБ Ukrainian SSR.

собников принимают активное участие в деятельности зарубежных формирований ОУН. Отрицательно сказались на части населения антисоциалистические выступления в сопредельной Польше.

Все это учитывается партийными органами и чекистами при выработке конкретных мер борьбы с идеологией украинского буржуазного национализма.

Делу интернационального воспитания способствуют дружественные связи трудящихся Волыни с тружениками Калининской, Брестской областей, Хелмского и Замостского воеводств Польской Народной Республики, совместные идеологические мероприятия с соседними районами Белоруссии.

В условиях углубления демократии и расширения гласности стало более наступательно вестись противодействие идеологической диверсии. В сердцах людей находят живой отклик такие эмоционально насыщенные формы идеино-воспитательной работы, как митинги памяти жертв фашизма и жертв оуновских палачей, народные манифестации и сходы. Приведем лишь несколько примеров.

После документирования преступной деятельности скрывающихся на Западе шести оуновцев-каратель, выходцев из Волыни, были организованы манифестации и народные сходы в семи районах области. Участвовавшие в них более двадцати тысяч граждан приняли и подписали обращение к правительствам США, Англии, Франции, Канады и Австралии о выдаче советскому правосудию фашистских наймитов Ковалчук, Зварича, Дейнеки и других.

23 сентября 1942 года фашисты и их пособники полностью сожгли село Корелицы Волынской области (715 дворов) и зверски замучили 2875 мирных жителей, в том числе 1620 детей. В возрожденном из пепла селе прошла манифестация, посвященная Все мирному дню мира и 45-летию Корелицкой трагедии. Собрались тысячи жителей Волыни и соседней братской Белоруссии. Выступившие ветеран Великой Отечественной войны М. Борецкий, священник Н. Романюк, свидетели злодеяний фашистов и их прищеников М. Хильчук, Н. Гуль, М. Жерш, К. Никончук и другие служники М. Хильчук, Н. Гуль, М. Жерш, К. Никончук и другие говорили о стремлении советских людей к миру, клеймили позором фашизм и национализм. Канадский журналист П. Ройтман под впечатлением увиденного заявил о намерении оказывать содействие в розыске и разоблачении проживающих в его стране нацистских военных преступников.

На основе конкретных документальных материалов о злодеяниях оуновцев английский кинорежиссер Б. Джексон, посетивший дважды Волынскую область, создал контрпропагандистский фильм «Военные преступления», который завоевал приз на фестивале в Нью-Йорке и в настоящее время пользуется большой популярностью на Западе. После просмотра кинокартин житель Глазго П. Корриган писал в газете «Правда»: «...Как и большинство простых шотландцев, меня ужаснуло то, с какой легкостью этим людям было разрешено проживать в нашей стране. Считаю, что они должны быть наказаны... Хотел бы выразить глубочайшее сожаление, что наше правительство не желает сотрудничать с Со-

ветским Союзом в вопросе о выдаче преступников, что власть имущие так быстро забыли, кто был нашим действительным союзником в военное время».

В апреле 1988 года во Владимире-Волынском состоялся митинг памяти жертв фашизма. Нацисты и их оуновские прислужники в годы войны уничтожили здесь свыше пятидесяти тысяч мирных жителей и военнопленных. Участники митинга обратились к правительству ФРГ с требованием выдать фашистских палачей Вестерхайде и Целле, совершивших злодеяния в этом городе. Благодаря активности средств массовой информации об этом стало широко известно в республике, а по официальным и оперативным каналам сведения проникаются на Запад — в места концентрации украинской эмиграции. В этих целях используются издаваемые на закордон газеты «Вісти з України», «Ньюс фром Юкрейн», «Вестник АПН», передачи Украинского радио и Всесоюзного радиовещания на зарубеж. На английском языке издан подготовленный редактором областной газеты сборник статей, очерков и памфлетов «Люди и кайны». Значительная часть тиража адресована за границу. Туда же направлено более трехсот коллективных и индивидуальных писем о злодеяниях военных преступников, проживающих на Западе.

Зарубежные оуновские организации пытаются отмежеваться от преступлений, совершенных фашистами и их прислужниками в годы войны. Бежавшие на Запад военные преступники чувствуют неуверенность своего положения, некоторые из них опасаются, что будут депортированы в Советский Союз. Так, проживающий в Канаде националист Бритак заявил, что под воздействием проводимых на Украине разоблачительных мероприятий осевшие в Канаде участники ОУН—УПА очень обеспокоены за свою судьбу. Бывший комендант Любомльской полиции Ковалчук, боясь выдачи его советскому правосудию, бежал из США в Парагвай.

В целом по области в патриотическом воспитании молодежи участвуют около 600 общественно-политических клубов интернациональной дружбы и клубов имени Ярослава Галана. В 1986—1988 годах проведено свыше двухсот тематических вечеров, читательских конференций и кинолекториев, организовывались теле- и радиопередачи, публикации в областной и районной печати, развенчивающие украинский буржуазный национализм. Только в Луцком районе в октябре—ноябре 1987 года проведено шесть тематических вечеров, две читательские конференции и кинолекторий, на которых присутствовало около трех с половиной тысяч человек. Активное участие в их подготовке и проведении принимали партийные, комсомольские работники, ветераны-чекисты, люди, пострадавшие от оуновских бандитов. Эти мероприятия получили широкий политический резонанс, положительно восприняты общественностью. Так, местная жительница О. Веремчук изъявила желание участвовать в разоблачении бывших оуновцев, а колхозник Е. Цыплюк сообщил оперработнику о проживающем в ПНР бывшем сотруднике службы безопасности ОУН Яслинском, участвовавшем в убийствах советских граждан.

На состоявшейся в селе Подгайцы читательской конференции по книгам «Последние выстрелы», «Срока давности не существует», «Люди высокого долга» выступили председатель колхоза В. Герасимчук, ветеран-чекист Н. Кромский, участник Великой Отечественной войны учитель Э. Якубовский и другие. Они рассказали о зверствах, совершившихся участниками националистических банд. Присутствовавшие там юноши и девушки дали клятву верности делу Коммунистической партии, социалистической Родине и пролетарскому интернационализму. Даже ранее судимый за участие в банде ОУН Панасюк в беседе с доверенной сказал: «Те времена никогда не должны повториться. Пусть мои дочери и сын знают об этом только из книг и кинофильмов».

Опубликованная в апреле 1988 года в газете «Радянська Волинь» статья «Перед судом памяти» о зверствах оуновских бандитов обсуждалась во многих трудовых коллективах области. Под ее влиянием ряд бывших оуновцев высказали негативное отношение к идеологии украинского буржуазного национализма и осудили свое преступное прошлое.

Большое политическое значение и профилактическое воздействие имеет публичное разоблачение человеконенавистнической идеологии национализма во время судебных процессов над бывшими военными преступниками из числа оуновцев. В период проходившего в октябре 1987 года судебного процесса над бывшим карателем, членом ОУН Гончаруком состоялись собрания трудящихся в ряде сел Камень-Каширского района, где он совершал преступления. Принятые на них требования о суровом наказании бандита были оглашены и с одобрением встречены присутствовавшими в зале судебного заседания. Республиканское телевидение подготовило по материалам процесса специальный репортаж.

В контрпропагандистских мероприятиях активно используются бывшие участники ОУН—УПА и их пособники. Их выступления на тематических вечерах, в прессе, по радио и телевидению с осуждением реакционной сущности украинского буржуазного национализма оказывают сдерживающее воздействие на враждебно настроенных лиц из этой среды. Так, на тематическом вечере в селе Липицы бывший оуновец Шмыгин, рассказывая о преступлениях бандитов ОУН—УПА, свое выступление закончил словами: «Я приложу все усилия для того, чтобы те страшные дни никогда не повторились, чтобы мои дети и люди всей земли жили в мире и согласии. Я осуждаю украинский буржуазный национализм, который принес столько горя и страданий украинскому народу, исковеркал мою судьбу».

Организуется проведение так называемых «диалогов в коллективах» — откровенных бесед всесторонне подготовленных партийных работников, чекистов-ветеранов, журналистов в молодежных, рабочих и других аудиториях. В ходе таких бесед, содержание которых затем освещается с помощью средств массовой информации, разоблачаются враждебная сущность украинского буржуазного национализма и злодеяния оуновцев на территории области.

В последнее время в газетах опубликовано много статей, рассказывающих об уничтожении фашистами и их оуновскими пособниками жителей более ста населенных пунктов Волынской области, разоблачающих факты использования спецслужбами Запада зарубежных националистических организаций в подрывной деятельности против СССР. Изданы книги «Конец черной тропы» — о борьбе с бандоуновским подпольем на Волыни, «Черный легион» — о преступлениях в годы войны так называемого «Украинского легиона самообороны» и другие.

Все эти мероприятия, безусловно, способствуют укреплению связи чекистов с трудящимися, повышению политической бдительности жителей области, побуждают их активнее выявлять бывших оуновцев, националистически настроенных лиц. И, думается, не случайно в Управление КГБ за последнее время поступило 43 заявления советских граждан, из которых 11 — о прошлой преступной деятельности немецких пособников из националистов. На основании заявительских материалов установлен и профилактирован с использованием средств массовой информации объект дела розыска анонима «Многоликий», направлявший в различные инстанции документы националистического, клеветнического содержания. По письмам граждан заведены дело оперативной проверки на «Акрида», дела оперативного розыска на Шумика и Случика — оуновских бандитов, совершивших преступления в годы войны.

На выступления средств массовой информации, разоблачающие кровавые злодействия украинских буржуазных националистов, поступают многочисленные отклики. Их авторы — ветераны труда и молодые рабочие, интеллигенты и сельские труженики, военнослужащие и студенты — проживают в разных уголках республики. Только в редакцию газеты «Радянська Волинь» поступило более шестидесяти таких отзывов. Так, водитель Луцкого подшипникового завода А. В. Полищук написал: «Вы делаете большое и добroе дело. Большое и добroе оно тем, что молодежь, да и не только молодежь, а все советские люди должны знать правду о национализме. Я отношусь к послевоенному поколению, которого эта беда не коснулась своим черным крылом, и, конечно, нам, молодым людям, нужно знать, какие тяжелые злодействия националисты совершили во время войны и после нее». Не менее эмоционально выразился житель Львова О. И. Данильченко: «Нужно писать о злодействиях националистов в годы войны, срывать маски с лица этих лжепатриотов, изменников и палачей своего народа, показывать действительный облик национализма. Ваши статьи дают надлежащий отпор домыслам буржуазных идеологов, которые пытаются обелить фашизм и национализм, замолчать преступления оуновцев против советского народа».

Используя все разнообразие форм и методов в борьбе с национализмом, разъясняя людям его реакционную сущность, разоблачающая подрывную деятельность зарубежных ОУН, находящихся на службе у иностранных разведок, мы добиваемся очень важной цели: устранить условия, способствующие формированию национа-

листических взглядов. Перевоспитание заблуждающихся, борьба за каждого советского человека — непременное условие успеха в этом нелегком деле.

г. Луцк

ВОРОШИЛОВГРАДСКИЕ ЧЕКИСТЫ УКРЕПЛЯЮТ СВЯЗИ С ТРУДЯЩИМИСЯ

В УКГБ по Ворошиловградской области прошла научно-практическая конференция на тему «Дальнейшая демократизация советского общества и перестройка в работе Управления КГБ по расширению и укреплению связи с народом».

Этому мероприятию предшествовал тщательный критический анализ соответствия форм и методов работы Управления современным требованиям. Учитывалось, что в прошлом не всегда взвешенно принимались ответственные решения, результатом чего явились грубые нарушения социалистической законности при проведении мероприятий по делу Берхина, получившие строгую и принципиальную оценку в решении ЦК Компартии Украины, бюро обкома, коллегий КГБ СССР и республики.

Анализ показал, что, несмотря на ряд положительных примеров полезной и эффективной работы по укреплению связи с народом, одни ее формы устарели, другие себя исчерпали. Поиску новых нестандартных подходов к решению этой важной задачи, благоприятным перспективам, открывающимся перед чекистами в связи с демократизацией общественной жизни в стране, и была посвящена конференция.

В ее работе приняли участие первый секретарь Ворошиловградского областного комитета партии И. А. Ляхов, сотрудники оперативных подразделений и горрайаппаратов УКГБ.

В докладе, с которым выступил И. А. Ляхов, отмечалось, что современная деятельность чекистских органов должна способствовать укреплению и совершенствованию демократических начал в жизни народа. Целенаправленная работа руководства, партийных организаций Управления по укреплению связи с трудящимися является объективной необходимостью и должна стать предметом повседневной заботы всего личного состава, пронизывать все структуры оперативно-служебной деятельности, носить двусторонний характер. Это требует от каждого сотрудника постоянного расширения политического кругозора, повышения профессиональной компетентности, глубокого понимания сути перемен, происходящих в стране.

В выступлении начальника УКГБ Н. М. Шамы внимание уделено анализу работы Управления по укреплению связи с трудящимися Ворошиловградчины, устранению имеющихся в этом недостатков. Важное место он отвел вопросам неукоснительного соблюдения социалистической законности в оперативной деятельности,

внимательному и заботливому отношению к рассмотрению жалоб и заявлений граждан, особый акцент сделал на необходимость пристально следить за оперативной обстановкой, своевременно информировать о ее изменениях партийные органы, хорошо знать процессы среди различных групп и слоев населения.

Дальнейшая работа проходила в секциях. Здесь удалось создать обстановку свободного обмена мнениями, откровенности, искренней заинтересованности при обсуждении вопросов укрепления связи с трудящимися, что вызвало высокую активность участников — выступило 139 человек. Большинство выступавших внесли деловые предложения, высказали интересные суждения. Вот некоторые из них:

шире устанавливать новые и активнее поддерживать существующие шефские связи с коллективами предприятий и организаций, носящих имена Ф. Э. Дзержинского, других прославленных чекистов; проводить совместные субботники, общественно-политические, культурные, спортивные и другие мероприятия; создать постоянно действующие клубы «Дзержинец» с привлечением к работе в них оперативных работников и членов их семей, ветеранов органов КГБ, демобилизованных воинов-пограничников;

организовать регулярный прием трудящихся оперативными работниками и руководящим составом Управления непосредственно на объектах оперативного обеспечения (а может быть, и в так называемых открытых районах), для чего установить определенные дни. По мнению выступавших, это способствовало бы не только укреплению связи с трудящимися, но и получению оперативно значимой информации, формированию у населения правильного понимания задач, которые решают органы КГБ;

активнее использовать такие формы гласности при подборе кандидатов на зачисление в органы КГБ, как обсуждение их на партийных собраниях, собраниях трудовых коллективов с участием сотрудников отделения кадров; ввести в практику отчеты молодых чекистов перед рекомендовавшими их трудовыми коллективами.

Важным итогом научно-практической конференции явилось то, что она позволила раскрепостить оперативное мышление сотрудников, вскрыла нереализованные возможности по совершенствованию форм и методов связи с трудящимися, ориентировала оперативных работников на творческое отношение к этому делу.

Все предложения и замечания, высказанные в ходе конференции, проанализированы и обобщены. На их основе разработаны меры по дальнейшему совершенствованию чекистской деятельности, направленной на расширение и укрепление связи с массами. Итоговые документы рассмотрены и утверждены на совместном заседании парткома и совета при начальнике УКГБ, доложены областному комитету партии, КГБ Украинской ССР.

г. Ворошиловград

БЫТЬ В ГУЩЕ СОБЫТИЙ

Генерал-майор В. ШИПОВСКИЙ,
начальник УКГБ СССР по Архангельской области

В августе 1988 года совет при начальнике Управления КГБ СССР по Архангельской области обсудил вопрос об укреплении связи с трудящимися в условиях углубления демократии и расширения гласности. Начальникам подразделений и окружных органов УКГБ предложено наметить и осуществить конкретные меры по совершенствованию работы на данном направлении.

В предлагаемых ниже заметках речь идет об упоминавшихся на заседании совета отдельных эпизодах укрепления связей с молодежными коллективами, использования общественности и средств массовой информации при решении чекистских задач.

1. Глаза в глаза

Одна из примет нынешнего времени — значительный рост общественно-политической активности населения, который выражается в создании различных неформальных объединений, в том числе политклубов, клубов молодежных инициатив, экологических ассоциаций и т. п.

Наибольшую социальную активность в нашей области проявляют студенты и интеллигенция Архангельска и Северодвинска. Выступая против бюрократизма и других явлений, характерных для периода застоя, некоторые из них в то же время не всегда были политически выдержаны, пытались использовать начавшийся процесс углубления демократии в антиобщественных целях. Оперативным путем была получена информация о том, что молодые зачестную судят об органах КГБ как о прямых наследниках репрессивных органов 30-х — начала 50-х годов.

В целях укрепления связи с молодежью, предупреждения возможных политически вредных действий студентов, нейтрализации негативного отношения части из них к органам КГБ было принято решение организовать ряд встреч в студенческих коллективах.

Первую такую встречу наметили провести в Архангельском педагогическом институте. Здесь активно действует политклуб, отдельные представители которого стоят на позициях критиканства, очернительства, проявляют повышенный интерес к идеям «Демократического союза», Московского народного фронта.

Наши планы о проведении встречи со студенческой молодежью нашли поддержку в партийном бюро института. Согласовали и форму разговора — ответы на вопросы. В институте вывесили объявления о предстоящей встрече, и все желающие могли здесь же написать свои вопросы к сотрудникам Управления КГБ. Всего было собрано около 80 вопросов, в том числе: как в деятельности органов КГБ проявились застойные явления 70-х — начала 80-х

годов, распространяется ли на сотрудников Комитета Уголовный кодекс, кто осуществляет контроль за деятельностью органов и тому подобное.

Во встрече принимала участие группа руководящих и оперативных работников пятого отдела Управления (все они в свое время окончили Архангельский пединститут). Встреча вызвала большой интерес. Чекисты в допустимых пределах разъяснили задачи, стоящие перед органами КГБ, уделили внимание некоторым проблемам перестройки в органах. Студенты услышали короткие рассказы о советских разведчиках Абеле, Лонсдейле (Молодом), Блейке, получили ответы на вопросы об отношении органов государственной безопасности к неформальным объединениям, в том числе к «Демократическому союзу», обществу «Память», и другие.

Сотрудники Управления решили не ограничиваться предварительно заданными вопросами и пригласили присутствующих включиться в прямой диалог по волнующим их проблемам. Предложение нашло горячий отклик студентов — вопросы буквально посыпались как из рога изобилия. Почти три часа дискутировали чекисты с молодыми людьми. Напряжение не спадало до самого завершения встречи. Разговор шел откровенный, прямой, как говорится, глаза в глаза.

Через агентуру и доверенных лиц была собрана информация о реакции на проведенное мероприятие, которое на несколько дней стало главной темой разговора среди студентов. Большинство из них были удовлетворены встречей. Положительно был воспринят сам факт такого острого разговора, высказывание операторами своего личного мнения по тем или иным вопросам, отмечалось, что сотрудники КГБ хорошо владеют словом, умеют вести дискуссию. С большим удовлетворением было воспринято и то, что принимавшие участие во встрече сотрудники оказались выпускниками пединститута.

Исходя из приобретенного опыта, мы планируем провести в текущем году подобные встречи со студентами других вузов города: медицинского и лесотехнического.

2. Бороться за каждого человека

В поле зрения агентов пятого отдела попал молодой человек Гусаров, временно не работающий, поддерживавший тесный контакт с руководителем московской группы так называемого Международного общества защиты прав человека Д. Сендеровым. В результате негативного влияния последнего Гусаров стал заниматься антиобщественной деятельностью, распространением среди своих сверстников в Архангельске политически вредной литературы, сбором тенденциозной информации, уклоняться от службы в армии якобы по политическим и религиозным соображениям.

Пятым отделом был проведен комплекс активных мероприятий по нейтрализации враждебного влияния Сендерова, перехвату его устремлений. В этих целях в разработку Сендерова были введены агенты «Олег» и «Михаил», сумевшие в значительной степени пере-

ключить внимание Сендерова на себя. Для оказания положительного влияния на Гусарова привлекался внештатный сотрудник УКГБ Петров, являвшийся близким другом его семьи. Внештатный сотрудник лично, а также через родителей сумел позитивно повлиять на Гусарова.

Одновременно через наши возможности в областной молодежной газете «Северный комсомолец» на основании имеющихся в отделье легализованных материалов, а также данных, полученных работником редакции в беседах со связями Гусарова, его родителями, официальными лицами, была подготовлена и по согласованию с Пятым управлением КГБ СССР опубликована статья общепрофилактической направленности «Паутина». В этой острой публикации наряду с освещением враждебной деятельности Сендерова, находящегося на содержании НТС, и его роли в оказании негативного влияния на Гусарова были вскрыты и другие причины, способствовавшие становлению молодого человека на опасный антиобщественный путь.

Таким образом на широкую читательскую аудиторию были вынесены проблемы, связанные с идеологической диверсией противника, направленной в среду молодежи, с недостатками в идеино-политическом воспитании в некоторых учебных заведениях области. К статье «Паутина» было привлечено внимание партийных и комсомольских органов. Материалы газеты явились темой для серьезных обсуждений в педагогических, трудовых и учебных коллективах, своеобразной программой действий для партийных и комсомольских организаций по устранению имеющихся упущений в политическом воспитании молодежи.

3. Силой общественного мнения

В современных условиях архангельские чекисты уделяют большое внимание общепрофилактическим мероприятиям, широко используют гласные и негласные формы воздействия на политически незрелых, заблуждающихся лиц, в том числе с привлечением средств массовой информации.

Интересны в этом плане мероприятия, проведенные в 1987—1988 годах Северодвинским городским отделом УКГБ по делу оперативной проверки «Святоша». Профилактическая работа осуществлялась в течение всего срока ведения дела. Уже в октябре 1987 года при помощи агентов и доверенных лиц была сорвана попытка объекта и его единомышленников организовать общественно-политический клуб, который стоял бы на позициях экстремистски настроенных лидеров объединения «Память». Предпринятые мерами через агентов «Берту» и «Кторова» объект и его связи были скомпрометированы перед другой, той же направленности «инициативной группой», к которой они собирались примкнуть.

В целях нейтрализации единомышленников «Святоши» агентурой и доверенными лицами в редакции газет «Правда Севера» и «Северный рабочий» были направлены открытые письма, осуждаю-

щие тех, кто пытался создать клуб идеологически вредной направленности. Затем областная газета под рубрикой «Есть в России такие места» опубликовала несколько статей, разоблачающих антиобщественные действия «Святоши» и его единомышленников. Через агентуру и доверенных лиц в поддержку выступления газеты было организовано направление в редакцию откликов и писем. По нашей информации в трудовом коллективе, где работает «Святоша», при участии секретаря горкома партии проведено общее собрание, на котором объекта предупредили о недопустимости в дальнейшем негативной деятельности.

Все это оказалось положительное влияние на формирование общественного мнения в отношении «Святоши» и его связей. Проведенные профилактические мероприятия достигли поставленной цели: не было допущено организационного объединения негативно настроенных лиц.

г. Архангельск

ИЗ ОПЫТА ОБЩЕПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

Полковник И. ЛЕГАН,
кандидат юридических наук, доцент

В деятельности УКГБ СССР по Куйбышевской области все большее значение приобретает общепрофилактическая работа, ставшая по существу одним из эффективных средств решения чекистских задач. Ее роль в агентурно-оперативном процессе в условиях углубления демократии и гласности постоянно возрастает. Руководством Управления принимаются меры для поиска новых подходов и форм ее осуществления, отхода от шаблона и стереотипов, развития и поощрения инициативы и творчества руководящего и оперативного состава в этом важном деле. Активно и целенаправленно используются кинохроника, телевидение и радиовещание, художественная и публицистическая литература, пресса.

Общепрофилактические мероприятия с привлечением средств массовой информации планируются подразделениями УКГБ, горрайонами на год. При подготовке достаточно длительных по времени комплексных мероприятий, в которых предполагается использовать оперативные силы и средства, общественность, трудовые коллективы, разрабатывается, как правило, отдельный план. Проведение таких мероприятий в обязательном порядке согласовывается с партийными органами и осуществляется под их непосредственным руководством. Плановость обеспечивает общепрофилактической работе цельность, позволяет предусмотреть необходимые меры конспирации. При использовании средств массо-

вой информации выдерживается также принцип тематического подхода. Другими словами, указанные мероприятия носят целевой характер и осуществляются по приоритетным направлениям чекистской деятельности.

Последовательно и планомерно проводимая куйбышевскими чекистами профилактическая работа в значительной степени помогает им своевременно срывать замыслы противника, закрывать каналы возможной утечки государственных секретов, предотвращать чрезвычайные происшествия на объектах промышленности, транспорта и связи, снижать активность проповедников идеологии национализма, реакционно настроенных церковников и сектантов, пресекать попытки политически неустойчивых лиц направить деятельность создаваемых самодеятельных общественных объединений в русло организационной антисоветской деятельности. Средства массовой информации используются для оказания выгодного идеино-политического воздействия на иностранцев, профилактики негативных процессов, создания необходимых условий для проведения активных мероприятий, например в целях дезинформации противника.

Учитывая постоянное пребывание в области иностранных специалистов, значительный поток зарубежных туристов в летнее время, Управление проводит широкий комплекс мер по оказанию на них необходимого идеино-политического влияния. Так, в 1986 году Куйбышевской студией кинохроники передан в прокат двухчасовой цветной документальный фильм «Американцы едут по Волге», рассчитанный на показ не только в нашей стране, но и за рубежом. По инициативе УКГБ подготовлена и проведена встреча-дискуссия научной интеллигенции Куйбышева и Тольятти со студентами Стэнфордского университета (США) — участниками круиза мира. В пропагандистскую группу, возглавляемую секретарем парткома Куйбышевского государственного университета, были включены агенты и доверенные лица из профессорско-преподавательского состава вузов, которые сумели направить дискуссию в нужное русло, раскрыть перед иностранцами миролюбивую внешнюю и внутреннюю политику нашего государства. По сделанным во время встречи съемкам был смонтирован фильм.

Представляет интерес такая форма работы с иностранцами, как их интервьюирование с последующим изложением содержания бесед в областных газетах, теле- и радиопередачах. Тон интервью благожелательный, деловой, что в немалой степени способствует расширению научно-экономических связей нашей страны с капиталистическими государствами, созданию смешанных производственных фирм и предприятий. По материалам бесед с иностранными специалистами была подготовлена радиопередача «Мы из Италии». Многие интервью используются также в постоянной рубрике Куйбышевского радио «Встречи на Волжской земле». К подготовке радиопередач активно привлекаются агенты-журналисты.

Куйбышевские чекисты успешно используют средства массовой информации для решения отдельных контрразведывательных задач.

Так, в 1987 году реализован комплекс агентурно-оперативных мероприятий по компрометации владельца магазина «Полтекс» Алиниуса Зайдса, уроженца Польши, еврея, подозреваемого в связях с НТС и сионистскими организациями. Он активно втягивал советских моряков в незаконные валютно-спекулятивные и контрабандные операции. Через оперативные источники Зайдса предупредили о бойкотировании его торгового предприятия. Затем на основании легализованных материалов была опубликована серия разоблачительных статей в газетах «Волжская коммуна» (областная), «Советский танкер» (ведомственная) и «Большая Волга» (многотиражная) под единым названием «Портовые пауки». В результате проведенного комплекса мер, в том числе использования печати, Зайдс вынужден был продать свой магазин.

В газете «Советский танкер» была опубликована статья «К вопросу о вечных истинах», раскрывшая причины морального падения второго штурмана танкера «Волгонефть-136» Шатенюка. Он был уличен в краже в стокгольмском магазине, а также пытался провезти порнографию, приобретенную за предназначенную для культурных нужд экипажа валюту. В подобного рода публикациях исследуются причины и условия, способствовавшие становлению лица на неправильный путь, что, естественно, оказывает определенное воспитательное воздействие.

С учетом того что через территорию Куйбышевской области регулярно осуществляется большое количество специальных, воинских и важных народнохозяйственных перевозок, одной из ведущих задач УКГБ является обеспечение их безопасности и скрытности.

Именно с этих позиций через возможности средств массовой информации вскрываются причины и условия, могущие привести к авариям на железнодорожном транспорте. Например, по подсказке УКГБ корреспондент отраслевой газеты «Гудок» тщательно изучил причины частых длительных простоев локомотивов после некачественного ремонта. В результате родилась статья «Тупик», бьющая по нерадивым, безответственным лицам. В Министерстве путей сообщения ее не оставили без внимания: были приняты радикальные меры и, как следствие, повысилась безопасность движения.

Продолжительное время на Куйбышевской железной дороге отмечались случаи порчи сигнализации, наложения на рельсы посторонних предметов, что могло привести к тяжелым последствиям. Виновниками этих хулиганских действий были подростки. По предложению УКГБ корреспондент областного радио занялся этим вопросом в Куйбышеве, Сызрани, Чапаевске, встретился с некоторыми из подростков, их родителями, учителями. В результате была подготовлена оструя радиопередача, а позднее — статья «Без злого умысла», опубликованная в многотиражной газете «Куйбышевский железнодорожник». И радиопередача и статья оказали большое общепрофилактическое воздействие на подростков, о чем свидетельствуют факты значительного снижения подобных преступков.

Средства массовой информации играют важную роль в борьбе с акциями идеологической диверсии противника, в профилактике негативных процессов и их инициаторов, в повышении политической бдительности жителей области в условиях расширения демократии и гласности. Для решения этих вопросов потребовалась существенная перестройка: более ответственный и взвешенный подход к подбору и подготовке материалов, используемых средствами массовой информации, выбор политически наиболее целесообразных форм воздействия на негативные явления и конкретных лиц.

Эффективно общепрофилактическое воздействие средств массовой информации на сектантские и другие религиозные группировки. Причем в этой работе акценты смещаются в сторону аргументированного разъяснения верующим существа их антиобщественных действий. При этом не задевается их личное достоинство. На основе информации УКГБ созданы документальные фильмы («Тревожный репортаж», «Секта», «Поиски истины», специальные выпуски киножурнала «Поволжье»), подготовлены теле- и радиопередачи, публикуются статьи атеистического содержания. Следует отметить, что сюжеты отдельных фильмов, статей как бы взаимосвязаны, то есть последующие логически продолжают предыдущие.

Например, в фильме «Поиски истины» на большом фактическом материале раскрыта реакционная сущность баптистов-раскольников, показано лояльное отношение государства к официальным религиозным организациям, что особенно актуально прозвучало накануне и во время празднования верующими 1000-летия крещения Руси.

По материалам УКГБ Куйбышевским книжным издательством выпущены сборники статей, разоблачающих акции идеологической диверсии противника. В подготовке некоторых из них («Агрессия без выстрелов» и «Поле битвы — сердца людей») активное участие принимали оперативные работники. Эти издания с одобрения партийных органов области включены в списки рекомендуемой литературы при проведении политической учебы по вопросам идеологической борьбы. Подготовлен ряд публикаций, а также теле- и радиопередач на основе легализованных дел оперативного учета, материалов профилактики. Об их направленности на решение конкретных задач можно судить по статье «Сенсация из мусорной ямы», помещенной в многотиражной газете «Луч». Основой для статьи послужили легализованные материалы профилактики объекта дела оперативной проверки «Брюзги», который длительное время допускал политически вредные высказывания среди молодых рабочих, оказывал на них негативное влияние. На первом этапе профилактики с «Брюзгой» провели беседу оперативный работник и заместитель директора по кадрам производственного объединения «Экран», где работал объект, на втором — поведение «Брюзги» обсудили на общем собрании трудового коллектива. На завершающем этапе была опубликована названная статья. Одновременно на объекта оказывалось воспитательное воздействие через доверенных лиц.

В результате проведенных профилактических мероприятий «Брюзга» критически оценил свое поведение и заверил оперативного работника, что впредь не допустит подобных действий. Искренность раскаяния профилактированного подтвердил агент «Васильев», поддерживающий с ним дружеские отношения.

Примером использования средств массовой информации в профилактике негативных процессов может служить публикация в газете «За коммунизм» (Тольятти) статьи «Истоки «исхода». В ее основу положены материалы реализованного дела оперативной проверки «Шаманы» на лиц, намеревавшихся создать группирование мистической направленности путем использования клуба самодеятельной песни. Деятельность «Шаманов», пытавшихся наладить распространение религиозно-мистического учения, увести молодежь от активной жизни, получила широкую огласку. Поэтому было принято решение о проведении общепрофилактических мероприятий. Основные усилия были направлены на разложение и раскол группы. В ходе этой работы удалось склонить ее главаря написать уже упомянутую статью «Истоки «исхода». В итоге вредное мистическое формирование фактически распалось.

Сотрудники Управления используют все имеющиеся возможности для объективного освещения истории органов госбезопасности, героического прошлого местных чекистов. Перед показом художественных и документальных фильмов на эту тему перед зрителями выступают руководящие и оперативные работники, ветераны-чекисты. Готовятся статьи, организуются теле- и радиопередачи о заслуженных чекистах, публикуются их воспоминания. Так, за последние два года в областной газете «Волжская коммуна» были помещены статьи о бывшем начальнике УКГБ генерал-майоре в отставке И. П. Кинарове, о старшем оперуполномоченном особого отдела «Смерш» младшем лейтенанте государственной безопасности И. Г. Булкине и о других куйбышевских чекистах. За это же время немало материалов на чекистскую тематику опубликовано в областной газете «Волжский коммунист». В числе наиболее интересных из них можно назвать статью о чекисте 20-х годов В. И. Митрюхине и воспоминания генерал-майора в отставке К. Ф. Фирсанова об организации партизанской и подпольной борьбы на территории Орловской области.

Чекисты Управления регулярно встречаются с представителями творческой интеллигенции, журналистами, сотрудниками телевидения, профессорско-преподавательским составом и студентами ряда вузов. За последнее время в УКГБ побывали и выступили члены Союза писателей СССР С. Табачников, С. Лазарев, Б. Соколов, народный артист СССР И. Горбачев, главный режиссер Куйбышевского академического театра драмы, лауреат Государственной премии РСФСР П. Монастырский, артисты этого же театра, играющие в спектакле «ТАСС уполномочен заявить...», и другие.

Писатель Э. Кондратов в свое время участвовал в подготовке номера областной газеты «Волжская коммуна», посвященного 50-летию органов ВЧК—КГБ, затем по архивным материалам написал в соавторстве сценарий многосерийного телевизионного ху-

дожественного фильма о самарских чекистах «Тревожные ночи в Самаре». В последующие годы Кондратов неоднократно выступал со статьями, разоблачающими акции идеологической диверсии противника. За роман «Жестокий год» о самарских чекистах 20-х годов он был удостоен второй премии КГБ СССР на конкурсе, посвященном 70-летию органов ВЧК—КГБ. К этому славному юбилею была проведена встреча куйбышевских чекистов с известными журналистами, писателями, редакторами газет, работниками кинохроникалистики, радио и телевидения. Выступавшие затрагивали вопросы, связанные с углублением демократии и гласности, говорили о месте и роли чекистов, творческой интеллигенции в процессе перестройки и обновления нашего общества.

В целом по материалам Управления и при активном участии его сотрудников (возглавляет эту работу заместитель начальника УКГБ полковник Н. Е. Попков) только за 1986—1988 годы издано две книги, вышло три короткометражных документальных кинофильма и один телефильм, подготовлено более 40 теле- и радиопередач, опубликовано свыше 200 очерков и статей.

Разумеется, в проводимой Куйбышевским УКГБ общепрофилактической деятельности с использованием средств массовой информации еще не все так гладко, как может показаться. Имеются проблемы как организационного, так и практического плана. Подробно об этом говорится в решении Коллегии КГБ СССР от 20 августа 1988 года. В настоящее время куйбышевские чекисты решают их наряду с другими задачами.

Куйбышев — Москва

КОРНИ И ВЕТВИ ОДНОЙ ПРОВОКАЦИИ

Из внештатного корпункта Сборника
в УКГБ по Ленинградской области сообщают...

Подполковник В. КИСЛОВ

В последнее время органам государственной безопасности все чаще приходится сталкиваться с попытками использовать углубляющийся процесс демократизации и гласности в ущерб интересам советского общества. Прикрываясь лозунгами перестройки, отдельные антисоциальные элементы занимаются подстрекательством к беспорядкам, сеют всевозможные слухи, разжигают межнациональную рознь. Об опасности подобных проявлений красноречиво свидетельствует недавнее обострение кризиса вокруг проблемы На-

горного Карабаха, когда события в ряде случаев вышли из-под контроля, обернувшись гибелью людей.

Отражением непрекращающихся попыток антиперестроечных сил накалить и дестабилизировать обстановку, инспирировать конфронтационные процессы между различными группами населения является изменение оперативной обстановки на линии разыска авторов анонимных документов. Управлением КГБ СССР по Ленинградской области в последние годы выявлен целый ряд анонимов, которые занимались изготовлением возвываний и листовок от имени несуществующих самодеятельных организаций. Особенно отличился на этом поприще нигде не работающий Ю. Козлов, 1962 года рождения, распространявший в течение нескольких дней рукописные листовки злобного антисоветского содержания за подпись семи выдуманных им неформальных групп.

В то же время отдельные анонимы избирают другую тактику, выступая от имени реально существующих общественных формирований, деятельность которых довольно широко известна у нас в стране. О том, к каким негативным последствиям могут привести подобные провокационные действия, дают представление подробности одного судебного процесса, недавно завершившегося в Ленинграде.

«Мы с тобой справимся! Возмездие неотвратимо!» Судя по почтовым штемпелям, первая партия писем с таким текстом была направлена руководящим работникам ленинградских партийных, советских и правоохранительных органов 28 июля 1988 года.

Лаконичный текст во всех случаях сопровождался подписью: «Боевики патриотической организации «Память». Именно это обстоятельство вызвало особую озабоченность адресатов — ведь экстремистская направленность высказываний отдельных лидеров «Памяти» в последнее время не раз становилась предметом серьезного разговора на страницах газет и журналов. Вот почему большинство получателей писем-угроз немедленно отоспало их «куда следует» — в Управление госбезопасности.

А еще через несколько дней, 8 августа, Управление КГБ по Ленинградской области переслало полученные анонимные письма в городскую прокуратуру, сообщив в препроводительной: «Принятыми мерами исполнитель документов установлен. Им является Норинский Аркадий Михайлович, 1947 года рождения, уроженец города Ленинграда, еврей, беспартийный, со средним образованием...».

Впервые Норинский попал в поле зрения органов КГБ в 1971 году. Ведя обширную переписку с инокорреспондентами, в том числе по подставному адресу НТС, достаточно регулярно получая из-за границы посылки с носильными вещами, которые использовались молодым «бизнесменом» в целях наживы, он неоднократно высказывал в письмах свое резко негативное отношение к советской действительности. После легализации оперативных данных Норинский, в то время работавший в депо помощником машиниста, был профилактирован органами КГБ с последующим обсуждением его поведения на общем собрании по месту работы.

Проведенная профилактика была отмечена оперативным подразделением как «эффективная», однако формальность этой оценки впоследствии доказал сам Норинский.

В 1986 году по указанию руководства Управления ленинградские чекисты в течение нескольких месяцев осуществляли розыск исполнителя анонимного документа от имени академика Сахарова в адрес всемирно известной художественной мастерской села Палех. После проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий «академик» был установлен. Им оказался в свое время «эффективно профилактированный» А. Норинский. Почерк анонима был поставлен на учет, что спустя два года помогло сразу установить истинного автора угроз от имени «Памяти».

Однако с момента выявления анонима до возбуждения уголовного дела прошло две недели, за которые Норинский успел разослать еще целый ряд писем с предупреждением о «неотвратимости возмездия» уже по новым адресам, в том числе председателю Советского фонда культуры академику Д. С. Лихачеву, режиссеру-постановщику «Ленфильма» И. Е. Хейфицу.

Недоумение и тревогу, возмущение и секундную растерянность испытали и сотрудники ленинградского музея-кабинета Ф. Э. Дзережинского. Содержание письма, доставленного на бывшую Гороховую, 2, заставило срочно вызвать милицию. Корявым почерком «боевика» Норинского оно не просто намекало на расправу, а угрожало вполне конкретно: «Ждите взрыва!»

С этого момента музей буквально перешел на осадное положение: каждого посетителя приходилось брать под подозрение, не отходить от экскурсантов ни на шаг, особенно в кабинете Феликса Эдмундовича, совсем недавно полностью восстановленном в своем первоначальном виде. Конечно, в реальность взрыва верилось с трудом, но возможность провокации, повреждения или уничтожения уникальных документов никто не исключал. «Осада» длилась до тех пор, пока работникам музея не сообщили об обнаружении «террориста».

И вот Норинский на скамье подсудимых в зале народного суда Василеостровского района Ленинграда. В материалах дела он характеризуется довольно лаконично. Холост. Ранее не судим. Военнообязанный. По выписке из трудовой книжки видно, что вел довольно странную и безалаберную жизнь. Будучи не без способностей, сменил много мест работы — был и железнодорожником, и мотористом, и машинистом котельной, и даже матросом. Последняя должность — приемщик заказов на стоянке моторных лодок с окладом 85 рублей.

Согласно характеристике с этого последнего места работы Норинский ни в чем предосудительном ранее замечен не был. «К служебным обязанностям относится добросовестно, в обращении с заказчиками вежлив... Ведет трезвый образ жизни. В общественной жизни не участвует, но регулярно читает периодическую печать...»

На суде эта характеристика была дополнена существенными деталями, убедительность которых вынудила Норинского признать

себя исполнителем анонимок. Полностью отрицая какую-либо связь с обществом «Память», он объяснил свои действия стремлением «настроить против «Памяти» наиболее влиятельных людей города».

Однако столь лаконичное объяснение явно не могло раскрыть всех мотивов деятельности Норинского, приведшей его на скамью подсудимых. В те же дни, когда «приемщик заказов» хотел своими анонимками представить, по его словам, «юридические основания» для принятия мер против «Памяти», он предавался и другому занятию — направлял одно за другим письма с набором нецензурщины и намеками на «возмездие»... начальнику следственного отдела ленинградского Управления КГБ. «Я просто хотел его разыграть, как бы делая вызов: попробуйте меня найти, — разоткровенничался впоследствии Норинский. — Ведь я был уверен, что автора писем от имени «Памяти» не станут искать среди евреев!»

В ходе судебного разбирательства Норинский не только не признавал провокационного характера своих действий, но и всячески пытался представить анонимную одиссею как акции некоего любителя-одиночки. Впрочем, на суде эти утверждения не были подвергнуты сомнению.

В то же время в зале суда произошел один инцидент. По ходатайству Норинского его адвокат пытался включить в состав свидетелей «друга» подзащитного — А. Богданова, который известен в Ленинграде как человек, не пропускающий почти ни одного митинга «неформалов» и ни одной возможности выступить с откровенно провокационными заявлениями. К тому же Богданов — провокатор не только со стажем, но и с широкой «международной популярностью». Это о нем лондонская «Таймс» писала в сентябре: «Наибольшее число слушателей собирал вокруг себя в Ленинграде молодой оратор Александр Богданов, который, усвоив манеры и языковороты дореволюционного интеллигента, проповедовал идеи широкой демократической реформы».

В свидетели Богданов не попал, но в зале суда нашел себе местечко в первом ряду и стал «ждать момента». За попытку превратить суд в «открытую трибуну» его по указанию председательствующего милиция стала выдворять из зала. Но и в таких «экстремальных условиях» потенциальный экстремист «с манерами дореволюционного интеллигента» умудрился прокричать свое «заявление» о том, что в истории с Норинским виноваты якобы... органы КГБ, которые-де «специально развивали процесс рассылки анонимок до тех пор, пока он стал неуправляемым».

Кстати, фамилия Богданова фигурирует и в уголовном деле Норинского, причем в качестве... «жертвы». В письме на имя начальника 16-го отделения милиции, где уже хорошо знают «оратора», «боевики «Памяти» почерком Норинского угрожают уж совсем изощренно: «Сначала А. Богданова прирежем, а потом тебя».

Тем не менее упоминание в письме, приобщенном к уголовному делу в качестве вещественного доказательства, такой небезызварительного следствия, проводившегося городской прокуратурой

вой, — версия о возможной подстрекательской роли Богданова не исследовалась.

В период предварительного расследования не была использована и возможность предотвратить последствия истории с письмами Норинского. А последствия эти приобрели такие масштабы, о которых «аноним-одиночка» даже подумать не мог.

Первый допрос Норинского состоялся на следующий день после возбуждения уголовного дела — 23 августа. Под давлением неопровергнутых улик после ознакомления с заключением экспертизы он признался в том, что являлся исполнителем всех предъявленных ему анонимок, то есть тех 24 писем, которые были направлены их получателями в компетентные органы. Направляя ли Норинский послания с угрозами от имени «Памяти» в другие адреса, в другие города? Такого простого и вполне очевидного вопроса следователя нет в протоколах ни одного допроса.

А между тем всего Норинский изготовил и разослал не 24, а 40 анонимок. О «невыявленных» в ходе предварительного следствия письмах секретарю ЦК КПСС, главным редакторам целого ряда ленинградских и центральных газет и журналов он впоследствии, не пытаясь утаить какие бы то ни было подробности, рассказал корреспонденту «Ленинградской правды». Но вопрос журналиста был задан слишком поздно: к тому времени угроза распра

нилиста была задана слишком поздно: к тому времени угроза распра

мылионным тиражом и разошлась по всей стране.

Дело в том, что, получив тетрадный листок Норинского, главный редактор журнала «Знамя» Г. Я. Бакланов опубликовал фак

симальное воспроизведение письма и даже конверта в октябрьском номере журнала, добавив еще и резкий комментарий в адрес «Памяти», и недвусмысленные намеки на некое покровительство антиобщественным элементам со стороны ленинградских властей.

Октябрьский номер журнала был подписан к печати 1 сентября — уже после того, как на трех допросах Норинский отвечал на заданные ему следователем вопросы. Но самый простой и очевидный вопрос, как уже отмечалось, так и не прозвучал.

Не прозвучал он и до 18 октября, когда был подписан к печати 43-й номер еженедельника «Московские новости», главному редактору которого Норинский также направлял свою анонимку. Редакция «Московских новостей», сославшись на «несколько листовок из Ленинграда четко выраженного антисоветского, шовинистического характера», обратилась со страниц газеты к Генеральному прокурору СССР с просьбой «принять предусмотренные законом меры». Кстати, в еженедельнике была упомянута листовка за подписью «Отцы «Памяти», к которой сама «Память», судя по агентурно-оперативным данным, никакого отношения также не имеет.

Конечно, бросающиеся в глаза «пробелы» проведенного следствия в немалой степени можно объяснить отсутствием практики ведения дел, подобных делу Норинского, которое даже в судебном заседании было охарактеризовано как «беспрецедентное».

Но здесь сыграла, видимо, свою роль и недооценка возможных последствий «личной инициативы» анонима, действия которо-

го объективно были направлены на усиление социальной напряженности, разжигание национальной розни, причем, как пришло в этом убедиться, не только в Ленинграде.

Обращает на себя внимание и тот факт, что резонанс от угроз Норинского оказался столь широким именно из-за подписи «боевики «Памяти». Деятельность «национально-патриотического фронта» в последнее время почти целиком была подчинена диктату небезызвестного московского лидера НПФ Д. Васильева — человека с грубо вульгаризированным понятием патриотизма и почти обнаженным зарядом антисемитизма. Замешанные на социальной и шовинистической демагогии призывы ряда активистов «фронта» явились своего рода катализатором не только анонимок Норинского, но и целого ряда других подобных провокаций, подчас далеко превосходящих по степени экстремизма наиболее «радикальные» рецепты самой «Памяти».

На проблемы, буквально раздирающие «Память», и делали ставку Норинский и ему подобные. Они чувствовали, что наживка с «боевиками», «отцами», «спасителями России от еврейской оккупации» (была листовка и с такой подписью) может показаться истинной на фоне резкой и справедливой критики в адрес «фронта», может вызвать возмущение, разжечь страсти, накалить обстановку.

А если учесть, что одновременно усиленно внушалась мысль, уже зазвучавшая и в газетных публикациях, о якобы существующей «опеке» над «Памятью» со стороны советских, партийных, правоохранительных органов, то становится ясно — главной мишенью провокаторов является сердце перестройки, душа перестройки, весь смысл и будущее происходящих в стране позитивных перемен.

...Суд над Норинским окончен. За злостное хулиганство провокатор приговорен к полутора годам лишения свободы условно с обязательным привлечением к труду. Однако результатом этого судебного процесса стал не только конкретный приговор конкретному лицу.

Пресс-группой УКГБ по Ленинградской области через имеющиеся в средствах массовой информации оперативные возможности было не только обеспечено широкое освещение самого процесса, но и привлечено внимание общественности к необходимости своевременно и решительно разоблачать провокационные акции антиобщественных, антиперестроечных элементов.

Резко изменилась и расстановка сил в самой «Памяти». Ленинградский совет НПФ осудил экстремистский курс «центрального» руководства и публично заявил о полном разрыве с Васильевым и прекращении всякого сотрудничества с его группировкой. Одновременно из состава совета были исключены отдельные единомышленники Васильева. По имеющимся данным, примеру ленинградцев последовали находившиеся ранее «в оппозиции» члены НПФ в Москве и других городах, отказавшись от контактов с экстремистами и проведя существенные организационные «чистки» в своих группах.

Конечно, произошедшие изменения в этом объединении, ставшем притчей во языцах, отнюдь не гарантируют от рецидивов его вчерашних шовинистических приступов, тем более что и новая «ленинградская программа», подготовленная освободившимися от реакционных установок Васильева активистами, отнюдь не свидетельствует об их готовности вернуть «Памяти» ее давно забытую репутацию начала восьмидесятых годов.

Но в любом случае «Память» — лишь частный пример, как, впрочем, и уголовная история анонимной болезни Норинского. Главное же — это уметь своевременно делать выводы из полученных уроков.

Как подчеркивалось на ноябрьском заседании Президиума Верховного Совета СССР по проблемам межнациональных отношений, у нас еще недостает опыта, не сформировался стиль деятельности, который полностью отвечал бы задачам перестройки. Мы все учимся, причем учимся на ходу...

Хочется надеяться, что урок с мнимыми и реальными «боевиками» научит нас острее чувствовать все разнотравье широкого поля перестройки, на котором не должно быть сорняков, заглушающих свежие побеги.

г. Ленинград

В ПРЯМОМ ЭФИРЕ

Майор Н. ТРУСОВ

Шире использовать возможности средств массовой информации, в том числе телевидения, для разъяснения руководящей роли и политики партии в деле обеспечения государственной безопасности, интересующих общественность вопросы о работе органов госбезопасности.

Из решения Коллегии КГБ СССР от 17 июля 1988 года.

Этого события в Дагестане ждали. 17 ноября 1988 года перед жителями республики должен был выступить по телевидению председатель Комитета госбезопасности Дагестанской АССР генерал-майор В. Ф. Мошков. В том, что передача «С вами встречается...» собирает большую аудиторию, сомневаться не приходилось — в последнее время к деятельности органов госбезопасности на различных этапах истории нашего государства люди проявляют повышенный интерес. Позаботились и средства массовой информации республики: сообщение об участии в передаче руководителя чекистов Дагестана, о дне и времени ее проведения дали местные газеты, радио и телевидение.

Прежде чем рассказать о проделанной чекистами республики работе по подготовке и проведению телевизионной передачи «С вами встречается...», следует вернуться немного назад и вспомнить ее предысторию.

У телезрителей Дагестана большой популярностью пользуется ежемесячная молодежная программа «Пятый угол». Популярность она снискала себе актуальностью, остротой и важностью поднимаемых проблем, касающихся не только молодежи, но и всех слоев населения, людей разных возрастов. Программу отличает достаточно высокий профессиональный уровень, чему в немалой степени способствовала стажировка ее ведущего в редакции молодежных программ Центрального телевидения.

Во время очередного выхода в эфир в октябре прошлого года «Пятый угол» получил по «прямому телефону» несколько вопросов, непосредственно относящихся к деятельности органов государственной безопасности и их истории. Дать ответ в рамках передачи редакция, естественно, не могла, а оставить вопросы без ответа не имела права — время сейчас не то.

Представители Гостелерадио Дагестана обратились в КГБ республики с просьбой о помощи. В. Ф. Мошков вспоминает, что время тогда для чекистов было напряженным — ожидался приезд инспекторской бригады центра, событие, согласитесь, для территориального органа не рядовое. Поэтому, дав принципиальное согласие на участие в телевизионной встрече с общественностью, руководство КГБ ДАССР предложило приурочить ее к годовщине образования органов ВЧК—КГБ и провести в декабре. Однако затем, посоветовавшись с обкомом партии, в КГБ посчитали политически целесообразным провести встречу не откладывая, в ноябре.

В подготовке к ней участвовали практически все подразделения Комитета. Был создан своего рода штаб во главе с В. Ф. Мошковым, в него вошли также его заместитель А. М. Сайпулаев, начальник пятого отдела КГБ Г. М. Абуев, другие руководящие работники. Такая представительность объяснялась многообразием и большим количеством поступающих в КГБ, обком партии и на телевидение вопросов.

Нужно подчеркнуть, что после первых же сообщений средствами массовой информации о предстоящем выступлении по телевидению председателя КГБ республики пошел поток писем с вопросами, раздавались телефонные звонки, приходили на прием отдельные граждане.

Для лучшей организации подготовительной работы было решено наиболее сходные вопросы сгруппировать. Таких групп оказалось пять: о деятельности органов государственной безопасности на современном этапе и задачах, решаемых ими; о том, в какой степени процессы перестройки затронули внутреннюю жизнь органов госбезопасности, как они отразились на их деятельности; о гарантиях того, что репрессии 30—40-х и начала 50-х годов не повторятся; о границах компетенции органов КГБ и их подотчет-

ности; о том, как совмещается понятие «гласность» со спецификой деятельности органов госбезопасности в условиях перестройки.

После этого началась, пожалуй, наиболее трудоемкая работа — подготовка аргументированных, взвешенных и обстоятельных ответов на все наиболее важные, принципиальные и часто встречающиеся вопросы. Не упускались из виду и отдельные «каверзные» вопросы. Готовым нужно было быть к любому из них.

Когда в обкоме партии обсуждался в деталях сценарий предстоящей встречи руководителя КГБ с телезрителями (в ней помимо В. Ф. Мошкова принимали участие заместитель председателя Госкомитета ДАССР по телевидению и радиовещанию, режиссер передачи и ее ведущий), остановились на следующем варианте.

В. Ф. Мошков и ведущий передачи в телестудии ведут диалог, придерживаясь полученных до ее начала вопросов; в фойе Дагестанского государственного университета устанавливается передвижная телевизионная камера и организуется так называемая «свободная аудитория», откуда другой ведущий поддерживает связь с телестудией. Кроме этого, в студии будет находиться несколько телефонов прямой связи со зрителями.

Конечно, такой порядок проведения телевстречи вызывал у чекистов некоторые опасения: ведь из «свободной аудитории», где кроме студентов ДГУ собираются учащиеся других вузов, техникумов, училищ, рабочая молодежь, могли напрямую поступить любые вопросы, на которые предстояло ответить сразу. Относительно телефонных обращений с вопросами ситуация контролировалась проще: их можно было классифицировать, оставалось время на подготовку ответов.

В КГБ не ограничились разбором полученных при подготовке к передаче вопросов (они, кстати, поступали до последнего дня), а решили пойти дальше, чтобы исключить неожиданности. Перед сотрудниками была поставлена задача самим предложить вероятные вопросы. Это позволило правильно спрогнозировать, предусмотреть самые, казалось бы, «неудобные», найти на них правильные ответы. К сожалению, получилось так, что ответы эти сотрудникам КГБ республики пришлось искать самим. В данном случае помочь центра в виде конкретных рекомендаций и советов лишней бы не была. Обращения руководства Комитета Дагестана в Пресс-büro, Пятое управление, Десятый и Следственный отделы КГБ СССР ясности по некоторым вопросам не прибавили. Не было опыта проведения подобных телевстреч и у других территориальных органов КГБ. А ведь проблемы, поднимаемые общественностью, нередко выходили за рамки республики, затрагивали общегосударственные, общечекистские интересы. Об этом стоит крепко подумать — жизнь заставляет.

Наступило 17 ноября. Разговор открытый, честный, как говорится по душам, получился. Об этом потом будут много говорить в республике. Можно привести, например, выдержку из письма в редакцию газеты «Комсомолец Дагестана», направленного членами общественно-политического клуба дискуссий, гражданских инициатив и действий «Перестройка». Они пишут: «Первый наш вопрос:

как вы относитесь к распространенному среди обывателей предложению, что якобы КГБ занимается сейчас сбором информации об активистах перестройки, чтобы использовать ее для послеперестроечных репрессий? — был вызван тем, что мы считаем очень важным развеять такие слухи, которые, к сожалению, действительно имеют место. Думается, ответ председателя, сказавшего, что он относится к этому как к обывательщине, что такие заявления — это абсурд, заставит многих переосмыслить свое понимание перестройки и определить свое место в ней».

В целом реакция на выступление оказалась положительной, подтвердила правильность выбранной формы. В ходе ее подготовки и проведения еще раз подтвердилось, что многие кривотолки, домыслы и слухи вокруг органов госбезопасности зачастую обусловлены долгие годы существовавшей завесой излишней таинственности, отсутствием какой-либо информации (безусловно, без ущерба для конспирации) об их деятельности и о решаемых ими задачах.

В заключение еще несколько слов о телепередаче. Продолжалась она чуть больше часа. За это время в телестудии постоянно раздавались телефонные звонки. Поступающие вопросы тут же обрабатывались находившимися «за кадром» заместителем председателя КГБ республики А. М. Сайпулаевым, начальником пятого отдела Г. М. Абуевым и передавались В. Ф. Мошкову через ведущего. На поступавшие из «свободной аудитории» вопросы отвечать приходилось сразу.

Подводя итоги передачи, председатель КГБ Дагестана подчеркнул, что осветить все интересующие зрителей проблемы в рамках отведенного времени практически невозможно, но в ближайшее время это будет обязательно сделано.

Вскоре в КГБ республики состоялся полезный обмен мнениями о ходе телевстречи, высказывались рекомендации и пожелания, направленные на совершенствование работы с массами, отмечались отдельные недостатки, недочеты (а они были и в период подготовки к передаче, и во время ее проведения).

Прежде всего ответам на некоторые вопросы не хватало аргументированности и четкости. Это касается, например, проблем отношения органов госбезопасности к так называемым неформальным объединениям, места последних в жизни нашей страны в современных условиях, позиции объединения «Память» и др.

В целом выход в прямой эфир председателя КГБ Дагестана стал экзаменом для чекистов республики, и они его выдержали.

Махачкала — Москва

В ГОСТЯХ У МОТОРОСТРОИТЕЛЕЙ

Подполковник И. ШАТАЛИН,
подполковник В. КОНОПЛЕВ

Пермское производственное объединение «Моторостроитель» имени Я. М. Свердлова — одно из крупнейших предприятий нашего города. Надо сказать, что и раньше чекисты бывали здесь, встречались с рабочими и служащими, иногда выступали с лекциями и беседами. Однако с каждым днем мы все больше убеждались, что разовые посещения связи с трудящимися не укрепят, авторитета органам госбезопасности не добавят.

Поэтому и было принято решение активизировать установленные контакты, обновить формы связи чекистов и моторостроителей.

Первым шагом на пути реализации этих планов стала публикация серии статей об истории и сегодняшнем дне пермских чекистов в многотиражной газете предприятия «Ленинский путь». С одобрения горкома партии и по согласованию с парткомом объединения в сентябре—октябре минувшего года одна за другой там появились статьи «КГБ и гласность», «Возвращая имена», «По маршруту побега». Кроме конкретных примеров из практики обеспечения государственной безопасности страны в них шла речь об участии чекистов в реабилитации граждан, в том числе бывших работников завода имени Я. М. Свердлова, безвинно пострадавших в 30—40-е годы, о целенаправленной работе парткома и комитета ВЛКСМ Управления КГБ по воспитанию у сотрудников чувства патриотизма и любви к Родине на примере жизни и деятельности Ф. Э. Дзержинского, по местам ссылки и маршруту побега которого совершила в 1988 году туристический поход группа молодых работников УКГБ.

Публикации были замечены. В редакцию многотиражной газеты поступило много вопросов о различных аспектах деятельности органов КГБ в прошлом и в современный период. Удобным поводом для ответа на них стала читательская конференция по книге «Пермские чекисты», проведенная непосредственно на предприятии. Подготовка к ней также велась через газету «Ленинский путь», в которой был напечатан один из рассказов книги о деятельности ветеранов-чекистов Управления в послевоенные годы.

На конференцию пришли руководители Управления КГБ, ветераны-чекисты, участники описываемых в книге событий, ее авторы и издатели, а также более двухсот представителей объединения.

Присутствующие с интересом слушали все выступления. Многие после конференции приобрели обсуждавшуюся книгу и другую литературу на чекистскую и героико-патриотическую тему.

Обстановка раскованности и доброжелательности способствовала заинтересованному разговору об истории и современной деятельности органов КГБ, и в частности Пермского управления.

На конференции были даны ответы почти на все возникшие у трудящихся вопросы. Представляется интересным тот факт, что в основном людей интересовало, как работают органы КГБ сейчас. Например, задавались такие вопросы: существует ли законодательный контроль за деятельностью чекистов; нет ли коррупции в органах КГБ; имеется ли преступная «мафия» в Перми и если есть, то в каких сферах она действует; что известно о подрывных акциях спецслужб капиталистических государств против предприятия. Немало было задано вопросов и о репрессиях в 30—40-е годы.

По многочисленным отзывам, публикация упомянутых выше статей в многотиражной газете и читательская конференция способствовали укреплению связи чекистов с моторостроителями. Используя положительный опыт, Управление КГБ намечает провести такую же работу и на других предприятиях.

г. Пермь

ОТТОЛКНУВШИСЬ ОТ ЧАСТНОГО...

Полковник А. ТАРАСОВ

21 января 1987 года в городе Конакове Калининской области на бетонном столбе около водозаборной колонки, то есть в довольно многолюдном месте, была обнаружена рукописная листовка враждебного содержания, призывающая вступать в некую фашистскую организацию, совершать погромы в школах, детских учреждениях, библиотеках, магазинах, учинять расправы над представителями власти. Текст обрамляла фашистская символика.

В процессе розыска анонима было обращено внимание на группу подростков — учащихся ПТУ и средних школ, которые собирались по вечерам в заброшенном строении или в рабочей бытовке на окраине города. Как удалось выяснить, верховодил на сбирающихся учащийся СПТУ-19 Тимофеев, 1970 года рождения (в настоящее время бетонщик ПМК-376). Он же был установлен как исполнитель листовки.

Тимофеев воспитывался в неблагополучной семье, подпал под дурное влияние уголовных элементов и постепенно стал утверждать свое лидерство в кругу сверстников проявлением физической силы, жестокости и аморальным поведением. Его поддерживали учащиеся того же СПТУ Куланов и Гусев. Учитывая их вредное влияние на окружающую молодежь, было принято решение подготовить профилактическое мероприятие с участием комсомольского актива, родителей, рабочей и учащейся молодежи, ветеранов Великой Отечественной войны, бывших воинов-афганцев, других представителей общественности.

Профилактике предшествовала подготовительная работа городских комитетов КПСС и ВЛКСМ при активном содействии горотдела УКГБ. Предварительные беседы оперативных работников с Тимофеевым, Кулановым и Гусевым свидетельствовали об отсутствии у них стремления сознательно причинить вред интересам государства.

Профилактическое мероприятие было организовано в городском Дворце культуры «Современник» в присутствии почти 800 человек. Собравшиеся с большим волнением посмотрели кадры военной кинохроники с фрагментами зверств, чинимых фашистами на советской земле. Затем начались выступления. Смущенный вид Тимофеева, Куланова и Гусева свидетельствовал об их раскаянии в содеянном. Выступавших было много: почетный гражданин Конакова, кавалер трех орденов Славы И. А. Рулев, бывшая разведчица М. А. Серегина, рабочие, в том числе Ю. Романов, выполнивший интернациональный долг в Республике Афганистан, и другие. И. А. Рулев, в частности, сказал: «У меня такое ощущение, что снова раздались выстрелы, что снова стреляли в моих боевых товарищей, братские могилы которых отмечены скромными обелисками, стреляли в меня, в каждого из здесь присутствующих». Ю. Романов рассказал о служивших с ним в Афганистане парнях, которые были настоящими людьми, а ведь они не на много старше Тимофеева и его дружков. Все говорили прочноувствованно, убедительно, приводили примеры героических поступков молодежи и вместе с тем пытались выяснить у профилактируемых, что толкнуло их на этот позорный шаг. Тимофеев и его сверстники заверили присутствовавших, что полностью осознали свою вину, впредь сами не допустят подобного и предостерегут других.

Откровенный разговор, состоявшийся во Дворце культуры «Современник», вышел за рамки профилактики трех подростков и позволил еще раз напомнить об актуальности политического и нравственного воспитания молодежи в современных условиях.

Вскоре в местной газете «Заря» и в «Калининской правде» появились статьи: «Высшей мерой воспитательного воздействия должно стать это необычное собрание» и «Почему они такие?». Польза от проведения мероприятия несомненна, ибо сам факт предания гласности анонимного проявления и процесса общественного разбирательства, судя по откликам читателей, сыграл важную общепрофилактическую роль.

г. Калинин

Приметы времени

НЕИСПОВЕДИМЫ ПУТИ «ВЕДИЗМА»*

Пресс-группа Управления КГБ СССР по Ленинградской области сообщает, что 21 декабря на основании полученных УКГБ материалов объявлено официальное предостережение от имени органов КГБ жителю города Ленинграда гражданину СССР Безверхому В. Н.

В результате проверки поступивших в Управление КГБ заявлений от ленинградцев установлено, что в течение нескольких последних лет Безверхий В. Н. занимался изготовлением и распространением документов, в которых содержались идеи, разжигающие расовую и национальную вражду между народами нашей страны, проповедовалась идеология фашизма. Так, в одной из глав своего «труда» он утверждает, что «в случае победы фашизма все народы будут просеяны через сито определения расовой принадлежности, арийцы будут объединены, азиатские, африканские и индейские элементы поставлены на свое место, а мулаты — ликвидированы за ненадобностью», относя к последним евреев, цыган и другие «неполноценные» нации. Этот и подобные ему «постулаты» были оформлены Безверхим В. Н. в так называемую теорию «ведизма».

Одобряя политику геноцида, Безверхий В. Н. разработал организационную структуру так называемого «Общества волхвов», предусматривающую создание боевых групп по типу штурмовых отрядов в фашистской Германии. В этих целях он подыскивал единомышленников из числа военнослужащих. Некоторые из них стали не только разделять, но и пропагандировать шовинистические взгляды Безверхого В. Н.

Гражданину Безверхому В. Н. разъяснено, что его действия наносят ущерб интересам нашего общества и государства, а также правам других граждан. Продолжение подобных действий может привести его к совершению преступлений, предусмотренных ст. ст. 70 и 74 УК РСФСР.

Об объявлении Безверхому В. Н. официальном предостережении уведомлена Прокуратура г. Ленинграда.

* * *

Этот текст официального сообщения был вручен журналистам — представителям ТАСС, телевидения и «Ленинградской правды», — впервые приглашенным в Управление КГБ на акт объявления официального предостережения. Дополнительно выяснилось, что Виктор Николаевич Безверхий родился в 1930 году, образование высшее (в 1952 году окончил Высшее военно-морское училище

* Статья перепечатывается из газеты «Ленинградская правда» от 22 декабря 1988 года.

имени Фрунзе), имеет ученую степень (диссертация на звание кандидата философских наук защищена в университете в 1967 году), сейчас временно не работает. Больше о «ведизме» и его авторе узнать не удалось. В. Н. Безверхий сказал, что он понимает серьезность официального предостережения и сделает из него все необходимые выводы, но отказался от каких-либо заявлений для печати и уклонился от ответа на вопросы журналистов.

И. ЛИСОЧКИН

Обратная связь

«Я СНОВА ЧУВСТВУЮ СЕБЯ ЧЕЛОВЕКОМ...»

Строки из письма

Хочу высказать слова искренней благодарности работникам КГБ СССР, которые в короткое время сумели установить истину, благодаря чему я восстановлен в членах КПСС.

Теперь я снова могу писать книги, читать лекции, выступать на партийных собраниях и до хрипоты защищать выдвинутые М. С. Горбачевым программы революционного обновления нашего общества.

Я снова чувствую и осознаю себя человеком счастливым и очень хочу, чтобы это чувство все больше и чаще становилось достоянием советских людей. Наших детей и внуков. Наших далеких потомков, которым предстоит жить в мире и творить мир человеческого бессмертия!

О. ТУШИНСКИЙ

* * *

Автор письма — О. Д. Тушинский, работая на кафедре философии Ровенского института культуры в 1979—1984 годах, в выступлениях перед студентами и преподавателями допускал искажение некоторых теоретических положений марксистско-ленинской эстетики. Информируя горком партии об этих фактах (не имеющих отношения к компетенции органов госбезопасности), Управление КГБ УССР по Ровенской области допустило тенденциозность в их изложении, что привело к ущемлению прав О. Д. Тушинского и к его жалобам в партийные и чекистские органы.

Проверкой, проведенной по указанию руководства КГБ СССР, установлено, что действия О. Д. Тушинского не носили противоправного и даже политически ошибочного характера. Сотрудникам Управления указано на допущенные ошибки и непринятие своевременных мер к их исправлению. Обращено внимание КГБ УССР на поверхностный подход к проверке жалоб О. Д. Тушинского. Справедливость в отношении заявителя восстановлена.

СЛОВО ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Из письма бывшего военного контрразведчика

Несколько лет назад уволился я из органов военной контрразведки. Судьба бросала меня в различные районы нашей громадной страны. Служил в городах Мары, Фергана, Североморск, в других регионах. Много встречалось хороших людей среди новых коллег, были опытные, доброжелательные наставники, но особенно запала мне в душу встреча с начальником особого отдела Григорием Петровичем Ждановым. Это действительно мудрый человек, чекист, преданный нашему делу.

Мы теперь далеки от прежних дел — пенсионеры, но многое помнится из того, что дал он мне лично. И прежде всего — честность во всех делах, умение анализировать, принимать самостоятельные решения.

Работал я с ним всего пять лет — старшим оперуполномоченным особого отдела КГБ в городе Токмаке Киргизской ССР. Много полезного было сделано под руководством Жданова, приобретался богатый опыт настоящей чекистской работы. И самое главное — мы чувствовали свою необходимость и причастность к большому делу.

Бывали у нас и размолвки, не без этого. Но зато как умело, педагогично, с соблюдением офицерской этики разрешал Григорий Петрович все конфликтные ситуации. К сожалению, далеко не все мои прежние начальники обладали такими качествами.

Сейчас Г. П. Жданов по-прежнему живет во Фрунзе, в окружении своих внуков. Иногда прибаливает, но и по сей день не теряет присущего ему оптимизма и веры в хороших людей.

Пользуясь случаем, хочу пожелать своему учителю и старшему коллеге крепкого здоровья, большого человеческого счастья и поблагодарить его за все то доброе, что он когда-то дал нам.

Считаю, что и другие работники, которые трудились под руководством Г. П. Жданова, разделяют мои теплые чувства к нему.

Майор запаса Е. ДАНИЛОВ

г. Краснодар

Письмо в редакцию

«СПАСИБО ЗА ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ!»

Уважаемая редакция Сборника, к вам обращается член Калининградского областного совета ветеранов войны и труда подполковник запаса погранвойск КГБ СССР Владимир Иванович Фядин. Написать вам меня побудили память об отце и проделанная в связи с этим поисковая работа.

В 1940 году мой отец, Иван Михайлович Фядин, окончив ФЗУ при Кулебакском металлургическом заводе в Горьковской области,

работал в мартеновском цехе. Когда началась война, он получил бронь, однако по собственному желанию и рекомендации Кулебакского горкома партии был направлен в межкраевую спецшколу НКВД в Горьком. После окончания школы его назначили оперуполномоченным Сколевского райотдела, что в Дрогобычской (ныне Львовской) области.

24 ноября 1944 года неподалеку от села Сопот Сколевского района младший лейтенант И. М. Фядин вместе с шестью бойцами погиб смертью храбрых при ликвидации националистической банды. Подробно об этом героическом эпизоде рассказывалось в сборнике очерков, подготовленном львовским издательством «Каменяр» в 1978 году.

От себя добавлю, бойцы могли бы избежать боя и остаться в живых, но вблизи работали лесорубы, им угрожала опасность. Не раздумывая, чекисты отвлекли бандитов на себя, вступили в неравный бой и все погибли.

В декабре 1944 года мы с матерью получили извещение о гибели отца. Мне было тогда семь лет.

Шли годы. Я окончил школу, военное училище, был направлен в пограничные войска. Служил на Дальнем Востоке, на Украине, в Калининградской области. Меня не покидала мысль разыскать могилу отца.

Во Львов приехал спустя 30 лет после войны. Из письма начальника райотдела НКВД от декабря 1944 года мне было известно, что отец похоронен в братской могиле в городе Сколе. В ходе поиска выяснилось, что к 40-летию Победы погибших чекистов перезахоронили на площади города. С волнением читал я на братской могиле фамилии отца, других павших героев. Местные жители помнят отважных чекистов, ухаживают за могилой. Сюда приходят дети, возлагают цветы.

Спустя годы я получил письмо от пионеров сопотовской восьмилетней школы, в котором сообщалось, что они борются за право присвоения их пионерской дружине имени отважного чекиста младшего лейтенанта Ивана Михайловича Фядина и что собирают материалы для будущего музея. В личном деле отца, хранившемся в УКГБ по Львовской области, не имелось подробных сведений о схватке с бандой и гибели чекистов. Тогда я выехал на место бывших боев. Беседы с местными жителями, очевидцами тех событий, прояснили картину.

Красная Армия успешно продвигалась в Карпатах. А в тылу, в украинских селах, орудовали банды «Черного», «Крука» и другие. Отец встретил в селе Пидгородцы советского офицера, который, будучи схвачен бандеровцами, сумел убить двух сопровождавших его бандитов и вырваться из плена. Было принято решение преследовать банду. При переходе через реку Стрый вблизи села Сопот враг был обнаружен. Начался неравный бой. Отец погиб последним. Озверевшие бандиты глумились даже над мертвым. Выкололи глаза, наносили удары ножами.

За годы поиска местные пионеры при содействии чекистов, райкома комсомола установили переписку со многими людьми,

знявшими моего отца. Таким образом им удалось собрать материалы для будущего музея.

И вот в годовщину 70-летия органов ВЧК—КГБ пионерской дружине сопотовской восьмилетней школы присвоили имя чекиста — младшего лейтенанта И. М. Фядина. На торжестве присутствовали партийные и советские работники, чекисты, ветераны. Собрались жители села, учителя, школьники. Пригласили и меня — сына погибшего чекиста. С трибуны было сказано много теплых слов в адрес погибших героев. Их память почтили минутой молчания. Затем был дан концерт.

Переполнявшее меня чувство благодарности я выразил одной фразой: «Спасибо за память об отце!»

Подполковник запаса В. ФЯДИН

г. Калининград

ЗАСЛУЖЕННАЯ КАРА

Из практики привлечения общественности
к расследованию уголовного дела

Подполковник Н. ЦИМОХ

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года предусмотрено наказание лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени их совершения.

Выполняя требование закона, органы КГБ Украины ведут активный розыск скрывающихся от правосудия бывших немецких карателей, совершивших тяжкие злодеяния на территории республики в период временной ее оккупации фашистскими войсками. Усилиями украинских чекистов только в 1987—1988 годах были установлены в различных регионах страны и привлечены к уголовной ответственности 11 активных карателей. Многие из них проживали под измененными биографическими данными, неоднократно меняли места жительства и работы, тщательно скрывали от окружения свое преступное прошлое, а после ареста отрицали личное участие в расправах над мирными советскими людьми.

Одним из наиболее сложных и трудоемких явилось расследованное в 1987—1988 годах уголовное дело на бывшего командира полицейского батальона СД в оккупированном Харькове Посевина, документированием преступной деятельности которого занимались в тесном взаимодействии оперативные и следственные работники КГБ УССР, УКГБ по Запорожской и Харьковской областям.

Как установлено, А. А. Посевин, уроженец города Токмака Запорожской области, был призван в Красную Армию 22 июля 1941 года и через год на территории Белгородской области сдался

в плен гитлеровцам. В тот период в Харькове оккупанты из военнопленных набирали добровольцев в полицейский батальон СД, в который без колебаний вступил Посевин. Он сразу же был назначен командиром взвода, а спустя месяц — командиром батальона численностью 230 человек.

Активно поддерживая оккупационный режим, вместе с гестапо Посевин участвовал в массовом истреблении мирного населения, и прежде всего подпольщиков, коммунистов, комсомольцев, работников советских и партийных органов, сотрудников НКВД. В 1942—1943 годах в окрестностях Харькова батальон СД под командованием Посевина уничтожил более 4000 советских граждан. Лично он убил не менее 330 человек. За проявленное усердие фашисты присвоили ему звание «унтершарфюрер СС». «Когда унтершарфюрер Посевин выходил из наполненной трупами ямы, его сапоги были в крови», — вспоминал в суде один из очевидцев, бывший подчиненный ему полицейский.

В августе 1943 года Посевин вместе с отступавшими немецко-фашистскими войсками бежал из Харькова, а затем покинул и свои «хозяев». Оказавшись на освобожденной от фашистов территории, скрыл свое преступное прошлое и был призван полевым военкоматом в Действующую армию, где до конца войны служил санитаром рентгенкабинета.

В послевоенный период, заметая следы, Посевин поселился в непаспортизированной сельской местности Львовской области, работал бригадиром тракторной бригады. Скрыв свои настоящие биографические данные, он в 1950 году вступил в ряды партии, позже избирался членом райкома, депутатом сельсовета. В 70-х годах вернулся в город Токмак Запорожской области, поступил слесарем в «Райсельхозтехнику» и работал там до выхода на пенсию.

Впервые о Посевине стало известно из списков личного состава служащих полиции, захваченных в феврале 1943 года при первом освобождении советскими войсками Харькова. В апреле того же года УНКВД Харьковской области завело на него дело оперативного розыска, который осуществлялся в Харькове, в Запорожской области — по месту рождения объекта и в Донецкой области, где он проживал в довоенное время. Однако в этих местах разыскиваемый в тот период не появлялся. В ходе розыскной работы сведений о личном его участии в расстрелах советских граждан тогда добыто не было, поэтому в ноябре 1952 года розыскное дело сдали в архив.

В 1985 году в процессе работы по вскрытию злодеяний фашистских захватчиков и их пособников в период Великой Отечественной войны и розыску лиц, виновных в этих злодеяниях, УКГБ по Запорожской области получило данные о преступной деятельности Посевина в качестве командира полицейского батальона СД в оккупированном Харькове. Он был установлен в городе Токмаке Запорожской области и взят в активную разработку.

Планом работы по ДОР предусматривалось выявление конкретных фактов карательных акций оккупантов в Харькове, причастности к ним полицейского батальона СД, установление и опрос

бывших полицейских, изучение архивных уголовных дел, осуществление других мероприятий.

В ходе этой работы получили дополнительные сведения о непосредственном участии карателей из батальона в расстрелах советских людей в Харькове. Было установлено, что в полицейском батальоне СД в 1942—1943 годах служили 16 уроженцев Запорожской области, пятеро из которых проживали потом в различных районах области. Трои бывших полицейских (Шляховой, Савченко и Проценко) после войны привлекались к уголовной ответственности за службу в полиции. Материалы о полицейском батальоне СД и его личном составе наиболее полно были отражены в уголовном деле на Шляхового. С учетом этого приняли решение провести дополнительное расследование вновь открывшихся обстоятельств по делу на Шляхового, обратив особое внимание на процессуальное документирование преступной деятельности Посевина.

Установленные и допрошенные в качестве свидетелей по этому делу бывшие полицейские показали, что Посевин, являясь командиром полицейского батальона СД, в 1942—1943 годах организовывал карательные акции, а в восьми случаях принимал личное участие в расстрелах советских граждан на окраине Харькова. Эти же свидетели уверенно опознали своего бывшего командира по фотокарточкам. Полученные доказательства явились основанием для выделения материалов на карателя в отдельное производство. По ним возбудили уголовное дело, и Посевина арестовали.

Предстоял значительный объем работы: исследовать большое число эпизодов массовых расстрелов с участием Посевина на протяжении длительного периода, выполнить множество следственных действий на территории нескольких областей Украины. Поэтому дело принял к своему производству Следственный отдел КГБ УССР с участием следователей УКГБ по Запорожской и Харьковской областям. Следствие возглавил старший следователь по особо важным делам Следственного отдела КГБ Украины, который допрашивал Посевина и производил наиболее сложные следственные действия.

Работа каждого следователя четко планировалась и координировалась общим планом. Этот план постоянно дополнялся и корректировался на основе анализа получаемых материалов.

Продолжался розыск проживающих в различных регионах страны бывших полицейских батальона СД. Большинство из них в послевоенное время привлекалось к уголовной ответственности за службу в полиции. Анализ архивных уголовных дел на таких лиц в сочетании со следственными действиями и розыскными мероприятиями позволил с достаточной полнотой установить факты карательных акций, время их проведения, определить круг участников.

Два следователя занимались допросами. Первоначально многие из бывших полицейских утверждали, что служили в полиции недолго, в карательных акциях не участвовали, командира не пом-

нят. Лишь позже, убедившись в осведомленности следователей о карательных акциях, они подтвердили участие в них Посевина как командира батальона, а 20 свидетелей заявили, что были очевидцами его злодеяний, поскольку во время расстрелов находились в оцеплении либо конвоировали обреченных к месту казни. В ходе воспроизведения обстановки и обстоятельств событий они показали места расстрелов. Следственные действия записывались на видеопленку.

Наиболее сложно оказалось установить личности погибших от рук карателей, разыскать потерпевших и свидетелей, поскольку ко времени возбуждения уголовного дела сведений о них не имелось. Часть адресов граждан, проживавших в оккупированном Харькове, удалось найти через облгосархив. Однако эта поисковая форма требовала значительного времени, а эффективность ее была низкой. Тогда решили прибегнуть к помощи населения. От имени Совета ветеранов городские и областные газеты Харькова опубликовали обращение с просьбой сообщить сведения о погибших от рук оккупантов и их пособников. На эту тему организовали теле- и радиопередачи. Харьковчане с пониманием откликнулись на обращение. Из многочисленных сообщений граждан отобрали те, которые относились к карательной деятельности полицейского батальона СД. Это помогло найти и допросить очевидцев злодеяний фашистских пособников, родственников погибших.

Кроме того, оперативные работники и следователи, обходя дома, находившиеся в период оккупации вблизи мест расположения карательных органов и в районе массовых расстрелов, беседовали со старожилами. Как правило, это были люди преклонного возраста и слабого здоровья, поэтому при необходимости допросы таких лиц проводились по местам их жительства. Это позволило повысить оперативность в работе, а также дало возможность ознакомиться с имеющимися у свидетелей фотокарточками, документами и другими предметами, принадлежавшими погившим, определить их значимость для дела. В результате родственники расстрелянных передали для приобщения к материалам уголовного дела исполненные на клочках бумаги и обрывках ткани предсмертные записки обреченных из тюрьмы СД, в которых сообщалось о бесчеловечных условиях содержания в гестаповских застенках и других обстоятельствах, предшествовавших их гибели.

Определенные трудности возникли при допросах Посевина в качестве обвиняемого. Он заявлял, что в полиции служил всего несколько месяцев рядовым полицейским, участия в карательных акциях не принимал и вообще об этом ему ничего не известно.

Большое влияние на изменение линии поведения Посевина оказало установление следователем психологического контакта с ним, в результате чего удалось убедить обвиняемого в необходимости дать правдивые показания. При этом учитывались его волевые качества, честолюбие, большой жизненный опыт, подготовленность к встрече со следователем. В частности, отношения с обвиняемым следователь строил так, чтобы избежать конфликтных ситуаций.

К допрашиваемому не проявлялось пренебрежительного отношения, он не слышал в свой адрес упреков, не ощущал возмущения или негодования по поводу совершенных им злодеяний. В течение всего следствия Посевин убеждался в неукоснительном соблюдении по отношению к нему норм уголовно-процессуального законодательства. Никаких обещаний и заверений о дальнейшей судьбе ему не давали, но вместе с тем разъяснили, что при определении меры наказания в качестве смягчающего ответственность обстоятельства суд может учесть чистосердечное раскаяние и готовность способствовать раскрытию преступления. Выдержка и терпение, корректность и тактичность в обращении следователя с обвиняемым неизменно сочетались с твердостью и настойчивостью в изобличении его собранными по делу доказательствами. Учитывалось также огромное желание Посевина выжить. Он видел, что следователь постоянно интересуется условиями его содержания в изоляторе и состоянием здоровья. По просьбе следователя врачи обследовали Посевина и назначили ему необходимые лекарства.

Важно было все: подготовка следователя к допросам, знание материалов дела, осведомленность о структуре немецких карательных органов, находившихся в Харькове, совершенных ими злодеяниях и других деталях оккупационного режима. И это не ускользнуло от внимания обвиняемого. Посевин признал большинство вмененных ему в вину эпизодов личного участия в массовых расстрелах советских граждан и дал об этом подробные показания. Во время воспроизведения обстановки и обстоятельств событий он указал места казни, размещения карательных органов, дом, где жил в то время. Это следственное действие, проводившееся в присутствии понятых и с участием прокурора, оформили протоколом и зафиксировали фотосъемкой. Закрепленные таким путем показания Посевина имели важное доказательственное значение при рассмотрении дела в судебном заседании, где тот пытался отрицать свою вину. В приговоре отражено: «Военный трибунал считает признательные показания Посевина на предварительном следствии объективными и нашедшими свое подтверждение в судебном заседании». Здесь уместно отметить, что с внутрикамерными агентами Посевин никаких разговоров о своем преступном прошлом не вел. Поэтому их основным заданием являлось — не допустить самоубийства Посевина, а также негативных проявлений с его стороны. Поведение Посевина в камере систематически контролировалось ОТМ.

Определенную сложность представляло установление числа расстрелянных граждан. На местах их захоронения в послевоенные годы были воздвигнуты мемориальный комплекс и обелиски, что исключало эксгумацию останков погибших. В то же время свидетели и обвиняемый давали противоречивые показания о количестве погибших. Из их показаний следовало, что к местам расстрелов людей доставляли под охраной только на автомашинах, поэтому количество жертв в каждом случае ими определялось ориентировочно по числу автомашин, вмещавших в зависимости от марки и размеров кузова от 20 до 50 человек. Для проверки этих по-

казаний из научно-исследовательского института автомобильного транспорта запросили фотоснимки грузовых автомашин отечественного и немецкого производства военного периода, а также данные о соответствии их грузоподъемности и размеров кузовов нынешним автомашинам. Из предъявленных Посевину 9 фотоснимков автомашин военного периода он указал на 5 машин, аналогичных тем, которые использовались для доставки арестованных на расстрел. Опознание проводилось в присутствии понятых и было оформлено протоколом. В дальнейшем фотоснимки автомашин использовались при допросах в целях уточнения числа жертв.

Уголовное дело на Посевина рассмотрено выездной сессией военного трибунала Киевского военного округа в городе Харькове в период с 14 июля по 5 августа 1988 года. Посевин признан виновным по всем вмененным ему эпизодам карательной деятельности. Материалы предварительного следствия нашли полное подтверждение. Преступник приговорен к исключительной мере наказания. Приговор с одобрением встречен общественностью.

Судебные заседания проходили в зале Дворца культуры имени В. И. Ленина, вмещающем до 600 человек. Кроме того, в радиофицированном фойе этого Дворца и прилегающем к нему сквере ход процесса ежедневно слушало не менее 1000 граждан. Судебный процесс, а также его результаты широко освещались центральной, республиканской и местной прессой, радио и телевидением. Материалы ТАСС передавались за рубеж. По материалам уголовного дела и судебного процесса снят хроникально-документальный фильм «Без срока давности», который демонстрировался по республиканскому телевидению.

Работа следователей и оперативных сотрудников получила положительную оценку руководства КГБ СССР и КГБ республики, ряд из них поощрен Председателем Комитета госбезопасности СССР.

Вместе с тем следует отметить, что в работе по делу Посевина не удалось избежать упущений и недостатков. Прежде всего розыск Посевина велся длительное время, работа по документированию его преступной деятельности проводилась не всегда целенаправленно, в связи с чем каратель долгие годы оставался безнаказанным. Не удалось разыскать или установить судьбу скрывшихся от возмездия некоторых соучастников Посевина — командиров взводов и отдельных полицейских, активно участвовавших в карательных акциях. Материалы на них выделены из уголовного дела для продолжения розыскной работы. Не всегда своевременно и глубоко анализировались собранные материалы, что сказалось на оперативности их проверки и в целом на сроке предварительного следствия (дело расследовалось свыше 5 месяцев).

Отмеченные и другие недостатки учитываются в дальнейшей работе по розыску и разоблачению изменников Родины периода Великой Отечественной войны.

г. Киев

Люди и судьбы

БУДЕТ ЛИ СПРАВЕДЛИВОСТЬ ВОССТАНОВЛЕНА ПОЛНОСТЬЮ?

Майор Н. МИХАЙЛОВ

В августе прошлого года руководством горотдела мне было поручено установить проживающего в Обнинске Хрипунова, встретиться с ним и сообщить, что Особый отдел КГБ СССР по Тихоокеанскому флоту отменил официальное предостережение, объявленное ему Особым отделом КГБ СССР по второй флотилии подводных лодок в 1983 году...

Из рассказа старшего оперуполномоченного Обнинского горотдела УКГБ СССР по Калужской области М. В. Диченкова.

Юрий Максимович Хрипунов — бывший морской офицер. В 1983 году он стал объектом дела оперативной проверки с окраской «антисоветская агитация и пропаганда с высказываниями ревизионистского характера», которое было заведено Особым отделом КГБ СССР по второй флотилии подводных лодок Тихоокеанского флота (ТОФ).

Что же предшествовало этому событию? 21 января 1983 года из Особого отдела КГБ СССР по ТОФ поступила шифртелеGRAMMA о том, что один из объектов дела оперативной разработки «Варяги», выезжая на Камчатку, встречался с командиром боевой части подводной лодки капитан-лейтенантом Ю. М. Хрипуновым, «вел с ним доверительные беседы, считает его своим единомышленником». В телеграмме также говорилось, что Хрипунов «с негативных позиций оценивает современное положение, на негативной основе группирует вокруг себя политически незрелых офицеров». Далее шло указание: «В целях выяснения, не занимается ли Хрипунов антисоветской деятельностью, срочно заведите на него ДОП с окраской «антисоветская агитация и пропаганда».

Нужно отметить, что работа по делу (от заведения до реализации оно находилось в производстве у бывшего заместителя начальника Особого отдела КГБ СССР по второй флотилии подводных лодок ТОФ в то время капитана 1-го ранга М. И. Прокопчука) велась энергично, с привлечением имеющихся сил и средств: активно использовались агенты и доверенные лица, проводились оперативно-технические мероприятия. Например, в целях поиска возможных преступных связей объекта было изучено более 70 офицеров.

Уже через месяц, а точнее 25 февраля 1983 года, дело оперативной проверки было реализовано путем профилактики объекта с объявлением ему официального предостережения от имени органов КГБ за то, что, как указано в протоколе, Хрипунов «скрыл известные ему данные о существовании политически враждебной группы лиц, ставящей своей целью изменение государственного и общественного строя, и сделанное ему предложение присоединиться к ней и стать на практический путь борьбы; в присутствии сослу-

живцев допускал политически вредные измышления, порочащие советскую действительность и демократию, сделал вывод о необходимости борьбы с существующим положением в стране; кроме того, хранил и распространял магнитофонные записи выступлений Морозова, Макаревича, Жванецкого политически вредного содержания».

В марте 1983 года на Ю. М. Хрипунова было заведено дело оперативного наблюдения.

Как видно из приведенной выше выдержки из протокола, обвинительная его часть звучит на первый взгляд убедительно. Что же было в действительности?

Во-первых, о «враждебной группе». Действия объектов дела оперативной разработки «Варяги» ошибочно квалифицировались как «враждебные», «антисоветские» и «направленные на изменение государственного и общественного строя»*. В действительности объекты этого дела намеревались и предпринимали попытки создать группу для борьбы с коррупцией, взяточничеством, отступлениями от ленинских принципов и норм в целях укрепления социализма в нашей стране.

В ходе профилактики «Варягов» была установлена непричастность Хрипунова к их действиям, и сам он указывал на это в письменном объяснении в особый отдел.

Во-вторых, о «политически вредных измышлениях» Хрипунова. Материалы дела эти обвинения не подтверждали. Больше того, оказалось, что командованием незадолго до описываемых событий он характеризовался как «политически грамотный, идеино убежденный офицер, стремящийся к повышению своих идеино-теоретических знаний, регулярно изучающий документы партии и правительства, решения XXVI съезда КПСС».

Может быть, агентурное изучение опровергает эту характеристику? Вот две выдержки из сообщений агентов, участвовавших в проверке офицера: «о Хрипунове сложилось мнение как о человеке развитом, эрудированном. Глубоко интересуется вопросами идеологии, изучает В. И. Ленина»; «Хрипунов личность незаурядная. Человек умный, имеет пытливый ум... В отношениях с людьми вежлив, предупредителен, в связях разборчив, откровенен». Аналогичные оценки высказывались и его сослуживцами. Еще одна деталь: сам Хрипунов с марта 1982 года являлся доверенным лицом особого отдела.

И, наконец, в-третьих, о «магнитофонных записях выступлений Морозова, Макаревича, Жванецкого политически вредного содержания». Здесь, очевидно, можно обойтись без комментариев. Из справки-анализа содержания этих записей политически вредной направленности не усматривается.

И тем не менее заключение на реализацию дела завершается выводом о том, что «враждебные намерения» объекта нашли подтверждение.

* Объявленное объектам официальное предостережение от имени органов КГБ впоследствии Особым отделом КГБ СССР по ТОФ отменено как необоснованное.

В ходе профилактики Хрипунову безосновательно было разъяснено, что «совершенные им деяния подпадают под признаки состава преступления по ст. ст. 190, 190¹, 189, 70 УК РСФСР». Его предупредили о неразглашении существа состоявшейся беседы в особом отделе, что практически лишило Хрипунова возможности обжаловать неправомерные по отношению к нему действия.

В рапорте о состоявшейся профилактике указывалось, что «Хрипунов был напуган, но не откровенен, так до конца и не осмыслил враждебную сущность своих взглядов...». Далее следовала роковая для молодого офицера фраза: «...по существу материалов о причинах и условиях формирования Хрипунова Ю. М. как социально опасной личности письменно информированы командующий и член военного совета флота».

В результате «разоблачения враждебной деятельности» Хрипунова он был уволен из Вооруженных Сил, лишен допуска к особой важности и совершенно секретным работам и документам, оказался вне рядов партии.

На этом черные дни для Ю. М. Хрипунова не кончились. Информация, направленная особым отделом в УКГБ по Камчатской области, содержала рекомендацию «о нецелесообразности устройства его на работу, связанную с возможными выходами в море». В связи с этим Хрипунову было отказано в приеме на должность радиста рыболовецкого судна. На основании материалов дела оперативного наблюдения ему чинились препятствия в трудоустройстве и по местам последующего жительства. Проживая с семьей в городе Обнинске, он вынужден был заниматься мелкой спекуляцией, подрабатывать на строительстве гаражей и т. п.

В октябре 1984 года, заключив договор по найму, Хрипунов уезжает работать в город Ухту Коми АССР. Там, подыскав себе более оплачиваемую должность и надеясь рассчитаться с долгами, он вновь терпит неудачу. Как выяснилось, и здесь сотрудниками КГБ Коми АССР (у них в то время находилось дело оперативного наблюдения) было высказано мнение «о нецелесообразности его приема на работу».

Во время беседы в отделе УКГБ в городе Обнинске, где ему объявили об отмене официального предостережения, Хрипунов признался оперработнику, что все эти годы ждал, когда его вызовут в КГБ, так как надеялся, что справедливость восторжествует. На вопрос о том, имеет ли он какие-либо претензии к органам КГБ, ответил: конкретно к калужским чекистам — нет, но прекрасно понимает, по чьей вине незаслуженно лишился многого в своей жизни. А понимают ли это те сотрудники, которые приложили руку к «делу» Хрипунова?

И последнее. В конце беседы с оперработником Хрипунов добавил, что собирался обратиться в Министерство обороны за назначением хотя бы минимальной пенсии, но затем, подумав, махнул рукой: «А впрочем, все это бесполезно...».

Обнинск — Москва

Правовая консультация

ВОЗМЕЩЕНИЕ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО НЕОБОСНОВАННЫМ ПРИВЛЕЧЕНИЕМ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В настоящее время вступила в заключительный этап работы, связанная с реабилитацией лиц, необоснованно репрессированных в 30—40-е годы и начале 50-х годов по обвинению в совершении преступлений, отнесенных законодательством того периода к контрреволюционным, и лиц, репрессированных в связи с этими преследованиями. Обоснованность привлечения их к уголовной ответственности проверяется независимо от наличия заявлений и жалоб.

Указанием Генерального прокурора СССР и Председателя Комитета госбезопасности СССР от 30 июля 1988 года № 42с/13/40с работа по подготовке материалов для пересмотра решений в отношении таких лиц возложена на подразделения органов прокуратуры, осуществляющие надзор за следствием в органах госбезопасности, следователей и наиболее квалифицированных сотрудников десятих и других подразделений органов КГБ.

Вынесение судебного решения о том, что лицо было незаконно привлечено к уголовной ответственности, дает право ему или его родственникам на возмещение ущерба. Условия и порядок возмещения ущерба определены рядом нормативных актов, которые следует знать каждому сотруднику органов госбезопасности, участвующему в работе по восстановлению имущественных и других прав реабилитированных.

Ущерб, причиненный гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, если такие действия совершены после 1 июня 1981 года, возмещается в соответствии с предписаниями, содержащимися в Указе Президиума Верховного Совета СССР от 18 мая 1981 года «О возмещении ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями государственных и общественных организаций, а также должностных лиц при исполнении служебных обязанностей», в Положении о порядке возмещения ущерба, причиненного гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, в Инструкции по применению этого Положения, утвержденной 2 марта 1982 года Министерством юстиции СССР, Прокуратурой СССР, Министерством финансов СССР по согласованию с Верховным судом СССР, МВД СССР и КГБ СССР, а также в Указаниях о порядке возмещения ущерба, причиненного военнослужащему КГБ СССР незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда. Указ, Положение и Инструкция объявлены, а Указания утверждены приказом Председателя КГБ СССР от 6 августа 1983 года № 103/дсп.

Этими нормативными актами определено, что право на возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями органов

дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возникает при вынесении судом оправдательного приговора, прекращении уголовного дела за отсутствием события или состава преступления либо за недоказанностью участия гражданина в совершении преступления, а также при прекращении дела об административном правонарушении. При этом ущерб возмещается в полном объеме, а это означает, что гражданину выплачивается утраченный заработка и другие трудовые доходы, пенсии, пособия, возвращаются взысканные суммы штрафа и судебных издержек, изъятое, конфискованное или обращенное в доход государства имущество, а также имущество, на которое наложен арест, восстанавливаются трудовые, жилищные, пенсионные и иные права.

Если гражданин был привлечен к уголовной ответственности до 2 июня 1981 года, а затем реабилитирован, то эти правила на него не распространяются. Он получает возмещение за ущерб в соответствии с положениями ранее изданных нормативных актов, которые следует рассмотреть подробнее, так как именно в соответствии с положениями этих актов производится возмещение ущерба лицам, незаконно репрессированным в 30—40-е и начале 50-х годов.

Указанием Министерства финансов СССР и Комитета госбезопасности СССР от 12 ноября 1956 года № 31-1283/3с/137с определено, что стоимость изъятого имущества возмещается реабилитированным гражданам согласно инструкции Министерства финансов СССР «О порядке учета, оценки и реализации конфискованного, бесхозяйного имущества, имущества, перешедшего по праву наследования к государству, и кладов» (в настоящее время действует инструкция, объявленная приказом КГБ СССР № 0722 1986 года). Стоимость изъятых ценностей возмещается в соответствии с положениями инструкции Министерства финансов СССР от 10 августа 1955 года № 598, объявленной тем же приказом КГБ СССР.

При возврате денежных вкладов вкладчику сберегательные кассы (ныне — сберегательные банки) должны руководствоваться указанием Министерства финансов СССР от 12 ноября 1956 года № 2-416с (приложено к упомянутому выше указанию Министерства финансов СССР и КГБ СССР), которым определено, что вклады возвращаются с начислением процентов за время, истекшее с момента перечисления вкладов в доход государства по день возврата.

Указанными нормативными актами предусмотрено полное возмещение стоимости ценностей и имущества, изъятого у необоснованно привлеченных к уголовной ответственности граждан и конфискованного либо обращенного в доход государства или взысканного в возмещение ущерба на основании судебных приговоров, определений и постановлений соответствующих органов. При этом ущерб возмещается независимо от того, рассматривались ли уголовные дела в отношении граждан судами или трибуналами либо они отбывали наказание по решениям внесудебных органов (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1954 года

«О внесении изменений в статью 2 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 1 сентября 1953 года «Об упразднении Особого совещания при министре внутренних дел СССР».

Вместе с тем возмещение ущерба не предусматривается лицам, имущество которых изымалось в связи с применением к ним мер административного характера в период до 2 июня 1981 года.

Так, в 1950—1960 годах был издан без опубликования в печати ряд указов Президиума Верховного Совета СССР о снятии ограничений в правовом положении отдельных категорий лиц, находившихся на спецпоселении. В этих актах указано, что снятие ограничений с лиц, находившихся на спецпоселении, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении.

Возмещение стоимости изъятого возложено на финансовые отделы исполкомов местных Советов народных депутатов. Задача органов государственной безопасности заключается в том, чтобы собрать сведения, подтверждающие факт изъятия имущества у лиц, впоследствии реабилитированных, а также данные об этом имуществе и направить их в соответствующий финансовый орган. При этом необходимо иметь в виду, что согласно названным инструкциям Министерства финансов СССР возмещение стоимости имущества и ценностей производится при условии, что заявление об этом подано не позднее шести месяцев со дня извещения заинтересованного лица об отмене решения, на основании которого имущество поступило в собственность государства. Этот же срок установлен и для случаев, когда реабилитированный был осужден без конфискации, но имущество и ценности у него все же незаконно были изъяты (указание КГБ СССР № 137с 1956 года). Если из-за отсутствия сведений о месте жительства уведомление об отмене решения, на основании которого было конфисковано имущество, не направлялось реабилитированному либо его наследникам, а впоследствии эти лица обратились в органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры или суд, то извещение им направляется после такого обращения. Пропущенный по уважительной причине срок может быть восстановлен, если подтверждены обстоятельства, действительно препятствовавшие направлению заинтересованным лицом заявления о возмещении ущерба.

Правила сбора сведений об имуществе изложены в указаниях КГБ СССР № 137с 1956 года, № 18с 1958 года, № 88с 1959 года, № 18с 1962 года, № 108с 1962 года. Этими нормативными актами установлено, что при наличии в архивном уголовном деле описи изъятого орган КГБ, осуществляющий проверку, обязан направить в соответствующий финансовый орган копию описи вместе с документами о передаче имущества для конфискации либо обращении в доход государства или о его взыскании в возмещение ущерба. Кроме того, необходимо представить выписку из приобщенного к делу определения суда о реабилитации.

При отсутствии документов об изъятии и реализации имущества и ценностей орган КГБ производит проверку обоснованности имущественных претензий, для чего устанавливает факт изъятия и реализации имущества и ценностей, выясняет наименование, ко-

личество и состояние изъятого. В этих целях принимаются меры для опроса свидетелей из родственников и знакомых реабилитированного, а также лиц, присутствовавших при аресте и обыске, кроме того, изучаются материалы архивного уголовного дела. После проведенной проверки орган КГБ представляет в финансовый орган мотивированное заключение с отражением в нем установленных проверкой обстоятельств и доказательств, на которых основывается вывод о полном или частичном удовлетворении ходатайств заявителя, а также перечень имущества и ценностей, подлежащих оценке и компенсации, с указанием их характеризующих данных. Эти документы после рассмотрения вопроса о выплате компенсации остаются в финансовом органе. В необходимых случаях в финансовый орган представляются все собранные в процессе проверки подлинные материалы, которые после рассмотрения вопроса об оценке и выплате стоимости имущества и ценностей возвращаются в орган КГБ. Эти документы вместе со вторым экземпляром заключения органа КГБ, перечнем имущества и копией решения финансового органа приобщаются к архивному уголовному делу.

В случае смерти реабилитированного право на возмещение стоимости имущества и ценностей переходит к его наследникам. Круг наследников, их доля и сроки принятия наследства при решении вопроса о выплате денежных сумм определяются гражданским законодательством (статьи 532, 534, 535, 546 ГК РСФСР).

Если в результате проверки будет установлено, что заявление о возмещении стоимости изъятого является необоснованным, по материалам проверки выносится мотивированное заключение об отказе в удовлетворении ходатайства заявителя.

Иногда результаты проверок свидетельствуют о том, что имущество в ходе предварительного следствия вообще не изымалось, а было конфисковано по приговору судебного органа непосредственно этим органом. При таких обстоятельствах заявление с просьбой о возмещении ущерба вместе с уголовным делом должно быть направлено для рассмотрения в соответствующий суд или трибунал.

В заявлениях реабилитированных, незаконные действия в отношении которых были совершены до 2 июня 1981 года, нередко затрагиваются также вопросы, связанные с восстановлением пенсионных, жилищных прав и трудового стажа. Заинтересованным лицам следует разъяснить, что восстановление пенсионных, жилищных прав и трудового стажа в этих случаях осуществляется в соответствии с положениями постановления Совета Министров СССР от 8 сентября 1955 года № 1655 (приложено к приказу КГБ СССР № 103/дсп 1983 года). Полное возмещение утраченных доходов, пособий и пенсий, выплата которых была приостановлена, постановлением не предусмотрено. Реабилитированным или их родственникам выплачивается двухмесячная зарплата, исходя из существующего ко дню реабилитации месячного оклада по должности, занимаемой до ареста, и назначается пенсия при наличии

стажа и возраста, а в случае посмертной реабилитации пенсия назначается их семьям по случаю потери кормильца.

Время нахождения реабилитированных в заключении или в ссылке засчитывается в общий трудовой стаж и в стаж по специальности, а также в непрерывный трудовой стаж, если перерыв между днем извещения о реабилитации или освобождения и днем поступления на работу не превышает шести месяцев.

Постановлением Совета Министров СССР от 17 июля 1959 года № 830-370 (объявлено приказом КГБ СССР № 0224 1959 года) эти положения (за исключением выплаты двухмесячной зарплаты) распространены и на граждан, которые были необоснованно сосланы в административном порядке или необоснованно высланы в административном порядке по политическим мотивам, но в отношении которых ссылка или высылка отменена. Исключение составляют граждане, высланные в административном порядке из запретных, режимных местностей и пограничной полосы в порядке соблюдения паспортного режима, а также граждане, находившиеся на спецпоселении.

Сотрудникам, имеющим отношение к работе по реабилитации, следует также знать, что в соответствии с указанием КГБ СССР № 107c 1961 года при поступлении в органы КГБ заявлений о возврате личных документов реабилитированных, находящихся в архивных уголовных делах, они (кроме паспортов) должны возвращаться реабилитированным или их родственникам. В случаях когда изымались трудовые книжки, но они не сохранились, сведения о трудовой деятельности реабилитированных, имеющиеся в уголовных делах, могут быть сообщены органам социального обеспечения по их запросам. При отсутствии таких сведений органы КГБ обязаны использовать свои возможности для наведения соответствующих справок в архивах.

Если в заявлении содержится просьба сообщить о судьбе лиц, осужденных к лишению свободы, следует разъяснять, что такие сведения выдаются в Главном информационном центре МВД СССР. Данные о времени нахождения в местах заключения можно получить в Главном управлении по исправительным делам МВД СССР, а о лицах, приговоренных к расстрелу, — в соответствующих судах и трибуналах.

В соответствии с указанием Председателя КГБ СССР от 28 октября 1988 года № 52c при получении заявлений граждан о судьбе их родственников, расстрелянных по решениям Коллегии ОГПУ, троек ПП ОГПУ и НКВД—УНКВД, Особого совещания при НКВД—МВД СССР, Комиссии НКВД и Прокурора СССР, им устно сообщается о расстреле репрессированных с указанием даты приведения решения в исполнение. При этом в загсы по месту жительства указанных лиц до ареста следует направлять извещения для регистрации смерти датой расстрела без указания причин смерти, а заявителям сообщать, в каком загсе они могут получить свидетельство о смерти.

Такие же ответы надо давать по заявлениям о судьбе расстрелянных в несудебном порядке, родственникам которых уже сооб-

щалось о их смерти, как наступившей в местах лишения свободы. В этих случаях в загсы также направляются извещения, на основании которых заявителям выдаются новые свидетельства о смерти с указанием действительных дат смерти расстрелянных.

На запросы органов социального обеспечения о причинах смерти лиц, расстрелянных по решениям несудебных органов и впоследствии реабилитированных, следует сообщать о расстреле с указанием даты приведения решения в исполнение. Такие ответы в секретном порядке направляются в органы социального обеспечения республик, краев и областей, а в отношении военнослужащих — в пенсионные аппараты Министерства обороны, КГБ СССР и МВД СССР.

При поступлении аналогичных запросов из-за границы сообщения следует направлять через Главный информационный центр МВД СССР в Исполком Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. В сообщениях указывается дата смерти, соответствующая приведению решения в исполнение, а при необходимости указывается и адрес загса, в котором зарегистрирована смерть. Если ранее смерть была зарегистрирована с не соответствующей действительности датой, в загсы надлежит направлять извещения для перерегистрации смерти.

Вопрос о восстановлении звания, возвращении наград решает орган, рассмотревший ходатайство о лишении гражданина этих отличий. Суд, пересмотревший дело, в трехдневный срок направляет в соответствующий орган представление о восстановлении почетного, воинского или другого звания, возвращении орденов и медалей, которых гражданин был лишен по ходатайству суда, вынесенному при постановлении отмененного впоследствии приговора.

Полковник юстиции Д. ЮЗЕПЧУК,
старший консультант Юридического отдела
с арбитражем КГБ СССР

ИНФОРМАЦИЯ С МЕСТ

Штрихи оперативной обстановки

КИЕВ

Возвратившиеся из мест лишения свободы известные националисты Лукьяненко, Черновол, Горынь, Шевченко, Горбаль и другие в последнее время усилили враждебную деятельность, направленную на организационное сплочение единомышленников. Ими вынашиваются планы формирования оппозиционной КПСС структуры для достижения конечной цели — выхода Украины из состава СССР.

Действуя в рамках ранее созданного «Украинского хельсинкского союза», эти лица форсируют образование в областных центрах филиалов УХС, систематически проводят сорища т. н. «координационного совета», инспирируют групповые антиобщественные акции, рассчитанные на возбуждение среди населения недовольства национальной политикой партии, дискредитацию руководства республики.

Для пропаганды идей союза его лидеры намерены использовать предстоящие выборы народных депутатов. Ими выработана тактика «гибкого бойкота», заключающаяся в избирательном подходе к кандидатам в депутаты в зависимости от их отношения к выдвигаемым УХС требованиям в области экономики, экологии, государственного языка, в целом идентичным требованиям прибалтийских националистических элементов.

Налажены выпуск и передача на Запад т. н. «листков пресс-службы УХС» клеветнического и тенденциозного содержания, используемых центрами идеологической диверсии — радио «Свобода», зарубежными ОУН для компрометации проводимой в стране перестройки.

Значительно возросла в связи с этим подстрекательская деятельность Запада, направленная на инспирацию националистических проявлений со стороны участников УХС. Оуновские центры усилили моральную и материальную поддержку лидеров союза (передача крупных денежных сумм, дорогостоящей видео- и радиоаппаратуры, компьютеров и т. п.). Это позволяет большинству из них перейти на постоянное денежное содержание (200—250 рублей в месяц) за счет созданного в УХС фонда и полностью посвятить себя организационной националистической деятельности.

Обращает на себя внимание намерение главарей расширить свое влияние на центральные и восточные области республики и перенести центр деятельности УХС из Львова в Киев. Замышляется, в частности, создание в столице республики «информационного центра», перевод сюда редколлегии «Украинского вестника», а также проведение в Киеве всеукраинского съезда членов УХС.

На организационном сорище главарей УХС в Киеве за каждым из них было закреплено по 4—5 областей для усиления влияния на областные филиалы, с тем чтобы уже в текущем году пре-

вратить УХС в массовую организацию. Присутствовавшие подтвердили, что конечной целью УХС является создание «самостоянной Украины», однако по тактическим соображениям решили открыто об этом не заявлять. Признано необходимым активизировать влияние на самодеятельные объединения, отдельных негативно настроенных писателей и до открытия Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям провести в Киеве всеукраинский съезд УХС.

Для срыва этих замыслов с основными инспираторами враждебных проявлений Лукьяненко и Черноволом сотрудниками органов КГБ и МВД были проведены профилактические беседы, после чего их удалили к местам постоянного проживания в города Чернигов и Львов. При принятии такого решения учитывалась прежде всего общественная опасность их замыслов, стремление к расширению круга сообщников, а также формируемое в последнее время в негативной среде мнение о неуязвимости националистической деятельности этих лиц, получивших известность на Западе.

Комитетом госбезопасности Украины принимаются меры по контролю за обстановкой и локализации организационной деятельности националистических лидеров. Наряду с документированием первостепенное внимание уделяется оказанию на них сдерживающего влияния, разложению УХС путем углубления вносимых через оперативные возможности среди его участников разногласий, а также разоблачению перед общественностью их тесных связей с подрывными центрами Запада.

ЕРЕВАН

Оперативная обстановка в республике остается сложной. Активисты комитета «Карабах» принимают меры к объединению действий различных националистических групп для выработки единого плана дальнейших действий. Расширяется кампания за освобождение арестованных «комитетчиков». Инспирируются негативные проявления в некоторых трудовых коллективах, выдвигаются требования к местным властям и окружным избирательным комиссиям об утверждении выдвинутых ими в народные депутаты кандидатур «комитетчиков» и их сторонников, высказываются угрозы в противном случае организовать забастовки на предприятиях и бойкотировать выборы. Имеют место факты распространения провокационных, политически вредных документов, в которых власти обвиняются в нарушении демократии в ходе предвыборной кампании. Среди населения отмечается недовольство средствами массовой информации, проявляющими пассивность, робость в освещении обстановки в регионе.

ТБИЛИСИ

8 февраля у здания госуниверситета прошел несанкционированный митинг численностью до тысячи человек, организованный т. н. «Национал-демократической партией Грузии» и «Обществом на-

циональной справедливости». Среди присутствовавших находились Костава, Гамсахурдия, лидер НДП Чантария, лидер ОНС Шенгелая. На митинге были выдвинуты требования полной экономической и политической независимости Грузии, создания национальной армии, прекращения преследования инакомыслящих.

ТАШКЕНТ

Группой Джемилева проводится форсированная обработка крымско-татарского населения с акцентом на «ущемление» прав крымских татар во время Всесоюзной переписи и в ходе кампании по выдвижению кандидатов в народные депутаты СССР. В ходе сбоярища 5 февраля в городе Янгиюле Ташкентской области было решено в ближайшие две-три недели активизировать «разъяснительную работу» среди соотечественников, с тем чтобы максимально возможное число крымских татар отказалось от участия в выборах народных депутатов СССР.

Затем усилия подстрекателей будут направлены на инспирацию в местах компактного проживания крымских татар массовых «акций протеста» накануне выборов. Интерес к деятельности «джемилевцев» проявили западные журналисты Софи Шираб (Франс Пресс) и Мария Слоним (Би-би-си).

РИГА

Здесь 7—8 февраля по приглашению народного фронта Латвии находилась группа депутатов Европейского парламента. Они встречались с Председателем Верховного Совета республики А. В. Горбуновым, активистами народного фронта Ивансон, Штейнсоном, и другими, посетили курию римско-католической церкви Латвии, выезжали в один из районов республики. Во время встреч иностранцы интересовались политической и экономической обстановкой в Латвии, ходом перестройки, обсуждали вопросы международных отношений, миграции, проблемы экологии, деятельности НФЛ и других неформальных самодеятельных объединений. Представители Европарламента встречались также с активными деятелями неформальных самодеятельных организаций националистической направленности, которые передали депутатам обращение с призывом к Европарламенту содействовать созыву международной конференции по решению «прибалтийского вопроса», в частности, признания т. н. пакта Молотова—Риббентропа незаконным со всеми вытекающими последствиями.

ВИЛЬНЮС

Здесь, а также в Каунасе, Клайпеде, Шауляе и Вилкавишкисе в большом количестве распространены анонимные листовки националистического содержания с призывом к коммунистам выйти из рядов КПСС. Принимаются меры к розыску авторов и распространителей листовок.